

«ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА» КРЫМА И ЛЕГЕНДЫ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ

Никита Игоревич Храпунов

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
khrapunovn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>*

Аннотация. В статье проанализированы легенды о «следах Всемирного потопы» в Крыму, описанные в трудах «западных» и «восточных» путешественников и литераторов Нового времени. В этих легендах утверждалось, что древние жители полуострова были свидетелями ситуации, когда море заливало большую часть Крыма, и лишь вершины гор поднимались над волнами. Там они и строили свои жилища, остатки которых сохранились в виде «пещерных городов», по современным представлениям относящихся к Византийской эпохе. Данные легенды отразили влияние факторов разнокультурного происхождения: сочинений античных авторов, преданий крымских татар, попыток учёных эпохи Просвещения объяснить наличие окаменелостей в высокогорных слоях, а также фантазии путешественников, заинтересованных в том, чтобы поразить читателей экзотикой дальних стран. В отсутствие современных представлений об истории Земли, горообразовании, геологии, фантазия, логика и так называемый здравый смысл становились едва ли не единственными методами изучения прошлого. Не удивительно появление подобных псевдоисторических реконструкций в эпоху, когда о памятниках Византийской эпохи не было достоверных сведений, а методика археологических исследований, в лучшем случае, делала первые шаги. Однако ценность исследованных описаний заключается в другом: они помогают понять особенности ментальности своей эпохи, а также сложный, комплексный процесс межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: «пещерные города» Крыма, историческая имагология, записки путешественников, легенда о Всемирном потопе, XVIII–XIX вв., межкультурные коммуникации

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

“CAVE TOWNS” IN THE CRIMEA AND THE LEGENDS OF THE DELUGE

Nikita I. Khrapunov

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
khrapunovn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>*

Abstract. This article analyses the legends of the “traces of the Deluge” in the Crimea, as described in the works of the “Western” and “Eastern” travellers and writers in the Modern period. These legends stated that the ancient inhabitants of the peninsula witnessed that the sea flooded most of the Crimea, so only the mountain tops rose above the waves. There the people built their dwellings, which remains survived as the “cave towns,” the sites, according to our present knowledge, dating back from the Byzantine period. The legends under study reflected the influence of the factors of multicultural origin: the accounts of classical writers, the Crimean Tatar tradition, the attempts of the scholars of the Enlightenment to explain the presence of fossils in highland layers, as well as the fantasies of travellers who tried to impress their readers by the exoticism of distant lands. In the absence of modern ideas concerning the history of the Earth, mountain formation, and geology, travellers’ fantasy, logic and so-called common sense became almost the only methods of studying the past. It is not surprising therefore that pseudo-historical reconstructions appeared in the years when there was no reliable information about the Byzantine-period sites, and the methods of archaeological research were taking their first steps. However, the value of the accounts under present study lies elsewhere: they allow the one to understand the peculiarities of the mentality of the period, as well as to reconstruct the complex, comprehensive process of intercultural communications.

Keywords: “cave towns” in the Crimea, historical imagology, travelogues, Deluge legend, eighteenth and nineteenth centuries, intercultural communications

Acknowledgement: This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119.

Постановка проблемы

Путешественники и писатели Нового времени не раз писали о «следах Всемирного потоп», связанных с «пещерными городами» – поселениями и монастырями, высеченными в мягких известняковых скалах на вершинах или склонах Крымских гор (рис. 1), которые, по современным представлениям, относятся к Византийской эпохе [см.: 3; 16; 45]. Несмотря на яркость соответствующий описаний, рассуждения авторов XVI–XIX веков о том, что древние жители Крыма были свидетелями Всемирного потоп, современные исследователи анализировали редко – видимо, поскольку считали их анекдотичными и потому не заслуживающими внимания. Можно перечислить немногочисленные исключения. Так, В. И. Равдоникас упомянул некоторые свидетельства такого рода в очерке изучения «пещерных городов» в Крыму. Ясно, что исследователь относился к ним скептически, но подробно обсуждать их не стал [60, с. 12–13, 22–23]. А. А. Формозов в научно-популярной книге, посвящённой разнообразным археологическим памятникам на территории Советского Союза, обратился к истории изучения крымских «пещерных городов». По его мнению, путешественники Раннего Нового времени связали эти памятники с глубокой древностью, а создателями их считали киммерийцев – первых жителей Причерноморья, название которых сохранилось в источниках. Именно эти киммерийцы и были теми мореплавателями, которые якобы причаливали к стенам «пещерных городов», когда большая часть Крыма находилась под водой. Разумеется, исследователь считал подобного рода рассуждения ошибочными [82, с. 14–15]. К числу курьёзов следует отнести ряд публикаций Т. М. Фадеевой, претендующих на «научность», в которых рассказы о следах Всемирного потоп в Крымских горах восприняты вполне серьёзно и стали основой для самых невероятных рассуждений в стиле одержимцев из романа Умберто Эко [79, с. 36–58; 80, с. 89–144. Ср.: 109]. Я неоднократно обращался к вопросу о том, как и почему путешественники XVII–XIX веков «обнаруживали» в Крыму следы Всемирного потоп и интерпретировали соответствующим образом отдельные элементы археологических памятников [88, с. 81–82; 92, с. 421–422; 96, с. 250–251; 98, с. 77–78, 109, 132–133; 99, с. 47, 58–59, 147; 100, с. 182–183]. Эти наблюдения и стали основой для данной статьи, причём были значительно расширены и дополнены. Здесь впервые размышления историков и путешественников XVII–XIX веков о «следах Всемирного потоп» в Крыму проанализированы в контексте современных им научных представлений.

Речь будет идти именно о ложных идеях. Путешественники и писатели Нового времени искали следы Всемирного потоп в Крымских горах, занимавших юго-западную часть полуострова, в структуре которых важную роль играют осадочные породы с хорошо заметными следами окаменелостей. Современные геологические реконструкции говорят о том, что процесс формирования Крымского полуострова был длительным и сложным, заняв сотни миллионов лет, когда происходили движения земной коры и Крымские горы то оказывались на дне моря, то поднимались на поверхность. Их формирование продолжается и сейчас, но под водой они находились в любом случае за миллионы лет до того, как на полуостров прибыли первые люди [52, с. 28–41]. Однако авторы, работы которых рассматриваются в этой статье, были уверены, или, по крайней мере, допускали мысль о том, что свидетелями Всемирного потоп в Крыму были его древние жители. Именно поэтому в стороне остаются труды естествоиспытателей, занимавшихся научным изучением геологического прошлого Крыма [см. об этом: 23].

Основным источником для исследования стали записки путешественников (travelogi). Этот литературный жанр имеет долгую историю. Возникнув в эпоху Античности, он приобрёл особое значение в культуре Западной Европы Нового времени, когда пу-

тешество стало восприниматься как важнейший «инструмент» познания других стран и народов, популяризации этих знаний, а также образования и формирования личности. Травелог публиковали люди самых разных интересов и профессий – учёные и литераторы, чиновники и военные, губернёры и предприниматели, путешествовавшие по государственному заданию, деловой необходимости или из личной прихоти и использовавшие различные литературные приёмы и формы. В поездке следовало вести дневник, а после возвращения правила хорошего тона требовали его издать. Сочинения путешественников завладели вниманием публики, поскольку сочетали достоинства рассказа о других, нередко казавшихся экзотическими, странах, народах, культурах – и развлекательного чтения [115; 132; 141, р. 17–52; 142, р. 77–124, 408–500; 145].

Постепенно сформировалась культура *grand tour* – длительного зарубежного путешествия с образовательными и познавательными целями. Если путешественник был молод, поездка давала ему практические знания, недоступные при домашнем образовании или обучении в университетских аудиториях. Если же в поездку отправлялась зрелая, сформировавшаяся личность, она получала возможность для саморазвития через наблюдения и осмысление увиденного. Присоединение к России в 1783 г. сделало Крым значительно более открытым для русских и зарубежных путешественников, а также пробудило всеобщий интерес к региону, который казался совершенно неизвестным, буквально «белым пятном» на географических или исторических картах. Начавшаяся вскоре французская Революция и последовавшие за ней Наполеоновские войны (1789–1815) «закрыли» традиционный маршрут *grand tour* по Франции, Швейцарии и Италии. Путешественники стали ездить в Германию, Скандинавию, Россию и Крым [122, р. 5–6]. Публикация путевых записок, в свою очередь, стимулировала интерес к Крыму, в результате чего на полуостров отправлялись новые и новые путешественники.

В отличие от Западной Европы, в России до XVIII века травелоги писали достаточно редко. Лишь начиная с Петровской эпохи жанр путевых записок стал развиваться в русской культуре – под «западным» влиянием. Особую роль в его популяризации сыграли «Письма русского путешественника» Николая Михайловича Карамзина (1791–1792). В результате были изданы десятки сочинений, преследовавших разные цели, от сентиментальной литературы до политического памфлета, принадлежавшие к разным жанрам и имевшие разную литературную ценность [107; 123; 19, с. 283–545]. Как и на Западе, травелоги стали важнейшим источником сведений о Крымском полуострове для русских читателей.

Разумеется, путевые записки были далеки от объективности и зачастую гораздо больше рассказывали о своих авторах, особенностях их мышления, знаниях и стереотипах сознания, чем о наблюдаемых странах, людях или явлениях. Потому особое значение имеет методика дискурсивного анализа, изучающая то, как путешественники осмысливали экзотические страны, их жителей, природные феномены и памятники прошлого. В последнее время её активно разрабатывают и применяют зарубежные и отечественные исследователи [см. обзоры: 24, с. 7–23, 41–51; 48, с. 517–604; 75, с. 50–76; 98, с. 9–17].

Путешественники интересовались памятниками прошлого. Английский философ Френсис Бэкон в «Опытах» (1625), сформулировав идею путешествия как паломничества в поисках знания, привёл список того, что следовало «видеть и наблюдать» путешественнику. Среди прочего, в нём значатся *antiquities and ruins* – «древности и развалины» [144, р. 138. Ср.: 12, с. 70]. Впоследствии изучение археологических памятников стало важным элементом путешествий XVIII–XIX веков по Европе и Северной Африке, Центральной Азии и Латинской Америке. Путешественники не только осматривали, описывали и зарисовывали объекты самых разных культур – древнеегипетской и вавилонской, египетской и классической античной, персидской и средневековой мусульманской, доколумбовых цивилизаций и многих других, но и собирали коллекции разнообразных артефактов [128].

О крымских древностях изредка писали и до 1783 г., но по-настоящему популярными они сделались благодаря множеству травелогов, опубликованных после присоединения полуострова к России. Отметим, что и прежде западноевропейские нумизматы публиковали

вали монеты правителей Боспорского царства, в Античности располагавшегося по обоим берегам нынешнего Керченского пролива. Не все атрибуции были точными, но эти находки вызвали узкоспециальный интерес к истории Боспора. Появились исследования по хронологии правления боспорских царей [118].

Русское образованное общество впервые познакомилось с крымскими памятниками во время войны с турками 1768–1774 гг., когда российская армия заняла полуостров, а старшие офицеры обнаружили в Кафе¹ (Кефе, Феодосии) средневековые генуэзские надписи и принялись вывозить их в свои поместья [77, с. 12–23]. В это же самое время их соратники по оружию, оказавшиеся в Архипелаге, то есть на берегах Эгейского моря, занимались примерно тем же самым, пытаясь отыскать «могилу Гомера» и одновременно отправляя на родину древние мраморы [66, с. 100–104, 214–217; 67, с. 204–213]. Поведение русских в Крыму отражало общеевропейскую моду – XVIII столетие было временем моды на Античность и вообще древность [5, с. 139–140; 116, р. 28–88; 120, р. 26–27, 29–33, 102–106, 113, 125–127, 344–345, 347–348; 126, р. 63–88; 132; 140, р. 120–121, 143–158].

В России широкомасштабное изучение античного прошлого и памятников Северного Причерноморья началось во второй половине XVIII века, очевидно, в результате экспансии империи на юг [76]. Интерес у исследователей и путешественников вызывали также древности Византийской эпохи [16, с. 433–437; 86, с. 595–630; 101, с. 169–204; 129, с. 65–71], памятники средневековых генуэзцев [77, с. 11–78] и развалины Золотоордынского времени [90, с. 832–860; 91, с. 383–403]. В то время ещё не были открыты современные методы и принципы историко-археологических исследований, а потому значительная часть наблюдений и выводов, сделанных в соответствующих публикациях, сегодня кажутся наивными или фантастическими. Д. А. Костромичёв справедливо отметил, что ценность свидетельств путешественников заключается «чаще всего не в деталях, а в самом появлении и в дальнейшей популяризации интереса к древнему прошлому Крыма» [34, с. 3]. Обращаясь к одним и тем же историческим сюжетам и описывая одни и те же памятники, путешественники способствовали закреплению соответствующих образов в общественном сознании. До определённого времени «кабинетные» исследователи использовали травелоги как источник разнообразных сведений – описаний памятников, интерпретаций письменных источников и иных «научных» гипотез. Наконец, путешественники записали (иногда несколько «олитературив») предания, связанные с некоторыми памятниками, возникшие в среде старожильского населения – крымских татар и караимов, а также легенды, которые рассказывали и пересказывали недавно прибывшие в Крым русские офицеры, чиновники и священники, возможно – переселившиеся из материковых губерний представители рядового населения, а также выехавшие с берегов Эгейского моря греки.

В Крыму путешественники видели древности, принадлежавшие к самым разным эпохам и культурам – античной и византийской, средневековой генуэзской и золотоордынской, османской и крымско-ханской. Сведения письменных источников по античной и византийской истории были ограничены. Потому они опрашивали местных жителей, которые зачастую сами не знали, кем были древние владельцы «замков», расположенных близ их селений. Например, в 1784 г. француз Шарль де Бар (1750/1751–1825) со слов местных жителей писал о том, что в заброшенной средневековой крепости Эски-Кермен, расположенной на вершине горы, имеются *«пещеры, наполненные костями людей, перерезанных, как говорят татары, при завоевании города, чем они весьма похваляются...»* [103, с. 405; 114, р. 19–20, п. 2]. На самом деле кости, о которых писал француз, вероятнее всего, находились в высеченных в скале могилах при «пещерных»

¹ Название этого города в средневековых источниках писалось по-разному: *Cafa, Gafa, Caffa, Gaffa, Kaf-fa* [81, с. 283, 289, 293, 299, 304, 309, 314, 320, 336–337, 355, 358]. В отечественной историографии единого написания не сложилось: используют как одинарную, так и удвоенную *ф*. Существует предположение, что форма «Каффа» отражает латинизированную (генуэзскую) версию, тогда как «Кафа» ближе к греческим, тюркским, еврейским и армянским источникам [22, с. 5].

церквях и не имели отношения к массовой гибели жителей города [см.: 44, с. 40–49; 83, с. 95–98]. Зафиксированное путешественником предание свидетельствует о том, что жившие в окрестностях древнего города крымские татары не помнили его прошлого и потому рассказывали вымышленные, пусть и лестные для их сознания истории.

Доверяя рассказам местных жителей, путешественники тем самым «восполняли» нехватку информации о крымских древностях. Собранные сведения они были склонны оценивать с позиций «здравого смысла», а не научного метода. В подавляющем большинстве путешественники не были исследователями-гуманитариями даже по меркам своей эпохи. Желание поразить читателей удивительными фактами и необычными описаниями было важнейшим творческим мотивом для авторов многих травелогов. Путевые записки рассказывали об экзотических странах, а потому в большинстве случаев читатель не мог проверить, где правда, а где ложь. Редкому автору удавалось избежать неточностей, а также тенденциозных или стереотипных суждений – наоборот, знакомый мир провоцировал непонимание и ошибки, которые, парадоксальным образом, делали травелоги ещё более привлекательным чтением. В силу консерватизма жанра путевой литературы, ошибочные интерпретации повторялись новыми путешественниками, которые ещё до отъезда «знали» о том, что им предстояло увидеть вдали от родины. Наконец, ложные интерпретации и легенды из травелогов могли попадать к местным жителям и утверждаться в сознании последних как эпизоды их собственной истории. Так происходила мифологизация памятников, «обретавших» новое прошлое и иные культурные параллели.

Разумеется, абсурдно требовать от авторов XVIII–XIX вв. умения анализировать источники на современном научном уровне, с использованием методики исследований, наработанной за последние два столетия. Труды путешественников и «кабинетных» авторов отразили уровень знаний и интеллектуальных навыков своего времени со всеми их достоинствами и недостатками. Задача состоит в том, чтобы раскрыть эти особенности ментальности. Отражённые в источниках Нового времени легенды, возникшие вокруг памятников и сюжетов крымской истории, интересны как особый феномен, характеризующий не только интеллектуальную работу авторов источников, но и взаимодействие и взаимовлияние культур – античной, западноевропейской, русской, османской, крымско-татарской.

У. Эко, исследовав описания легендарных сооружений и местностей, созданных в сочинениях различных авторов от Античности до наших дней (Атлантиды и Фулы, Эльдорано и Аламута, Агарты и тому подобного), показал, что подобные «иллюзии» способны многое рассказать об интеллектуальной обстановке своего времени, о поисках и фантазиях, идеологиях и художественных формах, использованных авторами соответствующих текстов и изображений. Наконец, некоторые вымышленные памятники, как, например, квартира Шерлока Холмса или дом Ниро Вульфа, появились на планах современных городов и в туристических путеводителях. Другие же, вполне реальные, вроде подземелий Вены или утёса Игла в нормандской Этрете, «обрели» новые фрагменты своей истории, связанные с фильмом «Третий человек» и приключениями Арсена Люпена [110]. В знаменитом сборнике статей под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера показано, как некоторые возникшие в Новое время историко-культурные феномены (например, традиционный шотландский костюм с мужской юбкой из тартана, или же волынка) со временем были осмыслены как «традиции», которые общественное мнение связывает с глубокой древностью [143]. Тем самым наблюдения историков подтвердили актуальность социологической «теоремы Томаса»², согласно которой ментальные структуры, вне зависимости от их отношения к реальности, определяют восприятие действительности и действия людей. Иначе говоря, если ситуация мыслится как реальная, она будет иметь реальные последствия [135, p. 380].

² *Thomas theorem*; принятый в русской традиции перевод не слишком адекватен – правильнее будет «теорема Томасов», поскольку её сформулировали супруги, американские психологи У.-А. и Д.-С. Томас.

Античные писатели и авторы начала Нового времени

Поиски следов Всемирного потопы на Крымском полуострове имеют долгую историю. Живший в I в. до н.э. античный историк Диодор Сицилийский записал легенду о том, что Чёрное море в далёком прошлом было замкнутым водоёмом. Однажды его воды прорвались в Средиземное море, в буквальном смысле потопив прилегающие районы Малой Азии и часть острова Самофракии на севере Эгейского моря: *«Море на месте нынешнего Понта было тогда по существу озером, которое настолько переполнилось от изливавшихся в него рек, что избыточные воды бурным потоком излились в Геллеспонт, затопив значительную часть приморской Азии, и образовали также обширное море в равнинной части Самофракии»* [20, с. 111 = Diod. Bibl., 5. 47. 4]. Понт – это Чёрное море, Геллеспонт – пролив Дарданеллы.

Римский учёный-энциклопедист Плиний Старший (23/4–79) в описании Крымского полуострова отметил: *«А от Каркинита начинается Таврика, некогда окружённая морем в тех местах, где теперь лежат равнины...»* [53, с. 172–173, 267, прим. 237 = Plin. Hist. nat. 4. 85]. Каркинит – это одноимённый залив к северо-западу от Крыма, а под «Таврикой» писатель имел в виду весь Крымский полуостров [53, с. 267, прим. 237; 101, с. 16–17, 25–26]. Таким образом, по мнению Плиния северная часть Таврики некогда находилась на морском дне.

По всей видимости, важное влияние на формирование легенды о «следах Всемирного потопы» оказало сочинение французского инженера Гийома Левассёра де Боплана (ок. 1600–1673). Поступив на польскую службу, он строил крепости в Среднем Поднепровье для защиты от турок и татар, где имел немало возможностей для сбора информации об этих беспокойных соседях Речи Посполитой. Вернувшись на Родину, Боплан опубликовал трактат об Украине (1-ое издание – 1651, 2-ое, расширенное – 1660), в дальнейшем не раз переиздававшийся и пользовавшийся заслуженной популярностью у современников и потомков [85, с. 56–105].

Боплан, вероятно, знал о сообщении Диодора, согласно которому Чёрное море некогда было озером. Кроме того, судя по тексту его трактата, он обсуждал этот вопрос с какими-то образованными жителями Украины. По словам француза, Босфорского пролива не существовало ещё *«в то время, когда древний Киев находился в своем расцвете»*, то есть в эпоху Древней Руси. Боплан полагал, что море тогда занимало всё левобережье Днепра *«до самой Московии»*. Подтверждением этому он считал находки старинных якорей в районе Лохвицы (ныне город в Полтавской области Украины), обстоятельство, что *«все развалины старинных замков и древних городов, встречаемых в тех краях, расположены на возвышенных местах и на самых высоких горах и ни одного – на равнинном месте»*, византийские монеты, обнаруженные в развалинах упомянутых городов, а также низменный характер местности от Борисфена (Днепра) до Московии [9, с. 162–165, 397, прим. 68, с. 399, прим. 74]. Крым в этом сообщении не упомянут, однако впоследствии путешественники по полуострову явно вспоминали о трактате француза.

Параллельно предания о Всемирном потопе зафиксированы среди живших в Крыму татар³. Прославленный османский путешественник Эвлия Челеби (1611–1679/1682) побывал в Крыму дважды, в 1641–1642 и 1666–1667 годах [6, с. 18–24; 131, р. III–XIV]. Во время первой поездки Эвлие не удалось подробно познакомиться с полуостровом, но именно

³ В исследуемую эпоху этногенез продолжался, а потому вряд ли можно ставить знак равенства между современными крымскими татарами и «крымскими татарами» источников Раннего Нового времени. В частности, причерноморские ногайцы, ныне ставшие этнографической группой крымских татар, ещё в 1854 г. заявляли о чуждости *«народа ногайского»* по отношению к *«крымским неблагонамеренным татарам»*, перешедшим на сторону врагов России во время Крымской войны [21, с. 18–20]. К тому же, на Западе «татарами» или «таргарами» принято было называть значительную часть жителей огромной территории, простиравшейся от Крыма до Тихого океана и от Арктики до северных пределов Индии. Предполагалось, что эти люди обладали общностью языка и культуры [95, с. 143–163; 98, с. 6–7]. Потому в источниках Средневекового и Раннего Нового времени выражение «крымские та(р)тары» подразумевало более региональную, чем этническую специфику.

тогда он, по-видимому, узнал от местных жителей предание о следах Всемирного потопа, которое совпало со сведениями, которые путешественник получил из других источников.

Со ссылкой на учёных, труды которых он, видимо, читал, Эвлия сообщил, что Чёрное море – это не что иное, как остаток Ноева потопа. В давние времена оно якобы не соединялось с «Белым» (то есть Средиземным) морем, но зато его воды покрывали значительную часть современной суши, включая местности на территории нынешних Сербии, Венгрии, Румынии и Болгарии – вплоть до самого Венецианского залива. Под водой находились также и Крым, Кыпчакская степь, а также вся страна Сакалиба («страна славян») до самого Каспийского моря. По словам Эвлии (который доверился не то народным преданиям, не то трудам вышеупомянутых «учёных»), однажды Искандер Двурогий (Александр Македонский, 356–323 до н.э., правил с 336 до н.э.) приказал выкопать пролив между Чёрным и Средиземным морями, в результате чего черноморские воды хлынули на юг и утопили врагов царя, зато уровень моря понизился, и из-под воды появились прежде затопленные местности [108, с. 29–31. Ср.: 127, р. 6–7]. Впоследствии, рассказывая о путешествии в Дербент, Эвлия вновь повторил историю о том, как Искандер соорудил пролив между Чёрным и Средиземным морями [108, с. 153]. Эвлия был свидетелем того, как во время рытья колодцев в причерноморской степи находили панцири крабов и креветок, а также раковины мидий и устриц. По его мнению, это доказывало, что некогда там было море [108, с. 29–30. Ср.: 127, р. 6].

По словам путешественника, существовали и другие обстоятельства, указывающие на древний потоп: *«Даже крепость Пыравади, что в эйялете Силистры, которая является высокой крепостью, тянущейся к краю небес, в ту эпоху находилась на берегу моря. Сейчас там есть железные кольца для привязывания кораблей и видны зарубки на скалах, в местах, где их в старые времена касались поручни и носовые балки судов. Ещё один знак Чёрного моря – на Крымском острове, в крепости Менкуп, что расположена ближе, чем в одном переходе от Багче-Сарая. Эта высокая крепость тянется к синим облакам, но и там имеются гавани для пристающих судов, а на скалах – высокие колонны, чтобы привязывать корабли»* [108, с. 29. Ср.: 127, р. 6]. Пыравади (в других источниках Пробатон, Синанкёй) – это нынешний город Провадия в Болгарии, в 40 км от морского побережья. На окраине города находится труднодоступное горное плато, которое занимает средневековая крепость [139, S. 415–416]. Её и имел в виду Эвлия. Багче-Сарай – столица Крымского ханства, Бахчисарай. Менкуп, то есть Мангуп или Мангуп-Кале – крупнейший «пещерный город» в юго-западном Крыму, близ современного села Ходжа-Сала Бахчисарайского района (рис. 2). Вероятно, здесь находилась столица крымской Готии и средневекового княжества Феодоро. На вершине горы археологами изучены оборонительные сооружения, дворцы, жилые дома, монастыри и церкви, осадный колодец [16, с. 459–468; 45, с. 120–144]. Ясно, что рассказ Эвлии о «причальных столбах» основан на каких-то местных преданиях, которые он услышал от крымских татар. Любопытно, что после того, как в 1666–1667 гг. османский путешественник подробно познакомился с Крымом и составил детальное описание полуострова, в его развёрнутом отчёте о поездке в крепость Мангуп уже ничего не говорилось о «всемирных потопах» [108, с. 386–389].

«Открыватели» Крыма последней четверти XVIII в.

Новый этап в осмыслении памятников Крыма как «свидетелей» Всемирного потопа наступил в Российскую эпоху. Барон Франсуа де Тотт (1733–1793) в 1767–1769 гг. был французским консулом в Бахчисарае. В 1784 г., то есть через год после ликвидации Крымского ханства, он опубликовал воспоминания о своих приключениях в Османской империи и в Крыму, ставшие «литературным бестселлером» и выдержавшие множество изданий на разных языках – среди их читателей были, например, Екатерина II и Наполеон Бонапарт [102, с. 36–53, с библиографией]. Помимо всего прочего, отрывок из этой книги стал для других путешественников источником «сведений» о следах Всемирного потопа. Барон обратил внимание на то, что Крымские горы состоят из осадочных пород, содержат

многочисленные окаменелости и несут следы, которые он счёл результатом воздействия воды – в реальности же бывшие следствием выветривания [134, р. 134–137]. Эти наблюдения удивительным образом совпали со словами знакомого де Тотта – местного жителя. Путешественник рассказал о том, как однажды осматривал окрестности ханской столицы (рис. 3) в обществе не названного по имени проводника-татарина: *«Я прогуливался [в ущелье] этого человека по ущельям, примыкающим к тому, где расположен Бахчисарай. Там я заметил железное кольцо, находившееся на вершине неприступной скалы, нависавшей над этим ущельем и запиравшей его своим изгибом. Я спросил у своего татарина о назначении этого кольца. “Полагаю, что оно служило, – спокойно ответил он мне, – для крепления судов, поскольку море, омывая эти скалы, образовало порт в этом ущелье.” Я был поражен...»* [134, р. 137–138].

Данный отрывок из сочинения де Тотта отразил интерес к проблеме Всемирного потопы, возникший у его современников. Ещё в XVI–XVII вв. в европейской науке возникает антикварианизм – направление, последователи которого, в отличие от историков, изучали прошлое не по нарративным источникам, а по древним развалинам, различным артефактам, гербам, надписям и т.п. В трудах «антикваров» познание прошлого сблизилось с изучением природы, естественно-научным знанием. Особую проблему представляли собой окаменелости, найденные как под землёй, так и на вершинах холмов и гор, вдали от воды. Их приходилось объяснять как последствия или всемирного потопы, или природных феноменов вроде землетрясений или извержений вулканов, которые, правда, не отразились в письменных источниках [25, с. 764–765, 767–769]. В XVIII в. вопрос о Всемирном потопе (или нескольких потопы) широко обсуждался в учёных кругах. Зарождавшееся естествознание пыталось примирить библейскую традицию с эмпирическими фактами, вроде ископаемых раковин на вершинах гор или окаменелых скелетов древних животных в пластах земли. Явления горообразования и вертикальных движений земной коры ещё не были открыты, что приводило к появлению гипотез, с современной точки зрения, наивных или фантастических [39, с. 36–42; 140, р. 33–40]. Потому рассуждения де Тотта не были чем-то необычным в контексте его времени. Вот только «причальные кольца» в «пещерных городах» Крыма в реальности были каменными, а не железными (рис. 4). Эти конструкции служили, например, для привязывания домашних животных [82, с. 14; 111, с. 35–36].

В дальнейшем сюжет о следах Всемирного потопы в Крыму неоднократно возникал в травелогах. В 1786 г. на полуостров приехала знатная англичанка Элизабет Крейвен (1750–1828), впоследствии опубликовавшая описание своего путешествия, стилизованное под письма к любимому мужчине [98, с. 61–78; 99, с. 43–47 – обе публикации с библиографией]. В этом травелоге реальность иногда смешивается с фантазиями, так что считать его известия полностью достоверными вряд ли стоит.

Как бы то ни было, Крейвен утверждала, что в Бахчисарае была приглашена на обед к знатной крымской татарке, *«гарем которой, вместе с домом её мужа, расположен самым романтическим образом у подножья очень необычных скал, из которых изливается множество чистых ручьёв, снабжающих дома и её баню всегда свежей водой; вершины этих скал имеют странный вид, в местах, где, несомненно, проходили и привязывались огромные канаты. По этому поводу татары утверждают, что некогда их подножья достигало море, и к ним привязывали корабли»* [113, р. 181–182]. Скалы в Бахчисарайской долине действительно живописны – вот только их облик объясняется естественными причинами, а не воздействием корабельных канатов (рис. 5). Как бы то ни было, перед нами новая версия, повествующая о следах Всемирного потопы, причём неясно, возникла ли она независимо от де Тотта или под его влиянием.

Одновременно с Крейвен в Крыму находились юный граф Павел Александрович Стrogанов (1774–1817) и его французский губернёр Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795). Последний оставил весьма любопытный дневник, сокращённый русский перевод которого был опубликован лишь в 1941 г., а французский оригинал – в 2016 г. [см.: 105; 106, с. 202–243. Также: 94, с. 454–467; 99, с. 56–58]. Когда Ромм побывал в Восточном Крыму,

то, общаясь с местными жителями-татарами узнал, что на противоположном, восточном берегу Азовского моря находится крепость Ахтар-Бахтар⁴. Якобы некогда там был порт, но со временем море обмелело, и та его часть превратилась в болото. Француз сопоставил эти слова с тем, что он видел и слышал в Судаке, где, как утверждали татары, море также отступило, и прежний порт стал недоступен для больших кораблей. Далее Ромм записал в дневнике: *«Нас уверяют, что подле Бахчисарая мы увидим в скалах кольца, высеченные, как говорят, для причала кораблей»* [138, р. 105; cf. р. 82–85. Ср.: 63, с. 56; также с. 45–47]. Очевидно, путешественник независимо от де Тотта зафиксировал татарское предание о «причальных кольцах». Через несколько дней ему довелось увидеть их своими глазами.

Однажды Ромм и его воспитанник отправились на Тепе-Кермен – «пещерный город» на вершине горы к югу от Бахчисарая, у современного села Машино Бахчисарайского района [см.: 16, с. 470–472; 45, с. 154–159]. Высеченная в скале, но давно заброшенная крепость, в которой путешественники осмотрели пещерную церковь, произвела на них сильное впечатление (рис. 6). Среди прочих объектов, Ромм обратил внимание на *«отверстия или скорее кольца, высеченные в самой скале, как будто чтобы привязывать скот»* [138, р. 131. Ср.: 63, с. 70–71]. Как видно, француз интуитивно правильно понял назначение «каменных колец».

В другой раз, уже в Симферополе, «губернатор» (очевидно, правитель Таврической области Василий Васильевич Коховский или Каховский, 1738–1795) рассказал Ромму о том, что три такие же кольца находятся *«подле Казнадороги, над небольшою речкой, впадающей в Кабарду»* [138, р. 133. Ср.: 63, с. 71]. Название «Казнадорога» (*Kaznadoroga*) не имеет параллелей в топонимике Крыма, однако слова Рома позволяют сделать некоторые предположения. Это или искажённое «казённая дорога», или же – испорченный тюркский титул. Кабарда – другое название реки Бельбек. У места впадения в неё левого притока, реки Ураус-Дереси (также Пелагос, Быстрянка), находится гора Арман-Кая (народное название – «Крокодил»), на вершине которой имеются две искусственные пещеры, вероятно, составлявшие дозорный комплекс византийского времени [50]. Ныне это территория села Красный Мак (старое название – Биюк-Каралез) Бахчисарайского района Республики Крым (рис. 7). В 1805 г. селение это принадлежало *«статскому советнику Казнадар аге»* [38, с. 87]. «Казнадар» – название должности в Крымском ханстве. *Казнадар-баши* был великим казначеем, который вёл счёт всем доходам хана, а *малый казнадар* служил частным ханским казначеем [137, р. 262–263, 266]. «Ага» – форма обращения, почётный титул. Пост казнадара при последних ханах занимал Мегмет ага Балатуков (1731 – после 1805), отец героя Войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии Кая бея (Кирилла Матвеевича) Балатукова (1774–1827), после 1783 г. поступивший на российскую службу. Родовое поместье Балатуковых находилось в Каралезе [46, с. 2, 15, прим. 2; 78, с. 438]. В российских документах Мегмет агу иногда называли «Казындар-Мегметом» или «Казнадар Мегмет Агой» [57, с. 99; 78, с. 438] – то есть название его былой должности превратилось в прозвище. Таким образом, вполне возможно, что Ромму рассказали о «каменных кольцах» во владениях бывшего казнадара Мегмет аги, на горе Арман-Кая. *«Среди татар сохраняется предание, что некогда эти кольца служили для причала укрывавшихся здесь судов»*, – заключил путешественник [138, р. 133. Ср.: 63, с. 71].

В поездке на Тепе-Кермен Ромма и Строганова сопровождал некий образованный крымский татарин, который со ссылкой на своего знакомого – знатока древних рукописей, поведал путешественникам *«любопытные предания, между прочим, о том, что некогда [Чёрное] море покрывало весь [Крымский] полуостров, за исключением гор, но уже в очень давние времена изменения, происшедшие в Константинопольском проливе, кото-*

⁴ Мнения исследователей по поводу этого памятника разнятся. Одни полагают, что крепость была построена османами в конце XVII в. и захвачена российскими войсками сначала в 1738, а затем, окончательно, в 1774 г. Другие же считают, что никакого турецкого укрепления в том месте не было (и, следовательно, информаторы Ромма ошибались). Ныне это территория города Приморско-Ахтарск Краснодарского края [13, с. 39; 55, с. 364; 56, с. 35, 42].

рый стал шире, повели к большому отливу воды из Чёрного моря, обнажившему низменные части Крыма, и тогда-то этот полуостров и выступил из-под воды». Собеседники Ромма утверждали, что это случилось при Александре Македонском, причём данное предание было широко распространено среди (крымских) татар. Сам путешественник, впрочем, счёл данную хронологию маловероятной [138, р. 132. Ср.: 63, с. 71]. Нужно сказать, что легенды об Александре Македонском были очень распространены в фольклоре различных стран Востока и нередко имели совершенно фантастический характер. Например, в одной из сказок Искандер-Александр взаимодействовал с царём подводного царства [35, с. 103–172]. Как уже говорилось, Эвлия Челеби воспроизвёл легенду о том, как Александр Македонский приказал прорыть пролив между Чёрным и Средиземным морями. Очевидно, подобные предания были распространены среди крымских татар, а потому Ромм ничего не придумал и лишь добросовестно записал то, что услышал от собеседников.

Из сокращённого русского перевода травелога Ромма может создаться впечатление, что француз скептически оценил известия о «следах Всемирного потопа». Однако в самом конце опубликованного полностью французского оригинала его записок имеется список Всемирных потопов (всего три) с попыткой выявить их хронологию и связать со Священным писанием и древнегреческими мифами [138, р. 144]. Можно думать, что легенды крымских татар оказали определённое воздействие на путешественника-эрудита.

Дипломатический агент Неаполитанского королевства граф Константин де Людольф (Людольф, Ледольф, 1755–1839) оказался в Крыму в 1787 г. Он прибыл в составе правительственной делегации для встречи с Екатериной II во время её южного путешествия. Впоследствии де Людольф издал записки о Крыме, стилизованные под письма, но написанные по материалам дорожного дневника [65, с. 21, 34–41, 51–60; 99, с. 85–86]. Де Людольф не знал о «каменных кольцах» – в отличие от «*генуэзских гербов*», изображения которых привиделись ему на скалах, окружающих Бахчисарай [40, с. 163]. Возможно, путешественник слышал популярные среди крымских татар легенды о том, что строителями «пещерных городов» были средневековые генуэзцы [см.: 92, с. 418–419]. Впоследствии он вновь обратился к теме Всемирного потопа в Крыму, сославшись, в частности, на вышеупомянутые слова античного историка: «*Некоторые древние, и между прочим Диодор Сицилийский, полагали, что Понт Эвксинский или Чёрное море некогда было вроде обширной реки или обширного озера, не имевшего никакого сообщения с Греческим [Средиземным] морем, но что озеро это с течением времени увеличилось вследствие впадающих в него рек и наконец промыло себе сток сперва близ гор Ционнийских, а затем и в Гелеспонт. Мнение это кажется правдоподобным г. Бюффону. “Не трудно”, говорит он, “объяснить этот факт, ибо предполагив, что ложе Чёрного Моря некогда было ниже теперешнего, будет очевидно, что впадающие в него реки подняли его дно приносимыми ими с собой илом и песками, и что вследствие этого могло случиться, что уровень этого моря поднялся настолько, чтоб устроить сток для его вод”. Что до меня, то если позволительно предположению противопоставлять предположение, то я нахожу более правдоподобным, что Понт Эвксинский или Чёрное море представляет собой продолжение моря Средиземного, и что оно изливается в Босфор лишь затем, чтоб освободиться от избытка изливаемых в него вод впадающими в него большими реками Европы и Азии» [40, с. 200–201]. «Горы Ционнийские» – это Кианейские острова, или Симплегады, легендарные движущиеся скалы древнегреческих мифов, преграждающие вход из Средиземного в Чёрное море через Босфорский пролив [26, с. 60–61, 84; 61, с. 362]. Граф Жорж-Луи Леклерк де Бюффон (1707–1788) – знаменитый французский учёный эпохи просвещения, автор «Естественной истории», который, как выясняется, с доверием воспринял Диодорову традицию. Однако де Людольф скептически отнёсся к идеям де Бюффона, касавшимся древней истории Чёрного моря.*

Сочинение де Бюффона по естественной истории не раз переиздавалось, причём в новые издания вносились различные дополнения, не менявшие, однако, сути. Де Людольф, очевидно, воспользовался одной из французских публикаций. Разумеется, ни о каких

«кольцах» в Крымских горах де Бюффон не знал. Он оперировал глобальными факторами, такими как направления течений или характер горных пород и морских отложений. Де Бюффон полагал, что Чёрное море изначально было озером, не связанным с Мировым океаном, но возникшим благодаря воде, которую принесли питающие его реки: *«Присущество Черного моря не приписываю к нашествию вод из Океана: ибо кажется, что доставляемое великое количество вод впадающими в него реками Дунаем, Днепром, Доном и многими другими с излишком достаточно к произведению оногo...»* [15, с. 106–107; 117, р. 100–101]. Со временем воды Чёрного моря нашли выход в море Средиземное. В будущем же, возможно, связь между двумя морями прервётся, и на месте Босфорского пролива возникнет перешеек. Это может произойти, поскольку впадающие в Чёрное море реки несут огромное количество грунта, а также и потому, что их воды со временем уменьшатся в объёме [15, с. 109; 117, р. 102–103]. Как видим, рассуждения де Бюффона действительно отличались от де Людольфовых.

Диодорово известие знал ещё один путешественник Нового времени – Пирс-Бальтазар фон Кампенгаузен (1746–1808), выходец из переселившегося в Россию немецкого рода, состоявший секретарём для иностранной переписки при наместнике Юга Григории Александровиче Потёмкине. В 1807 г. он опубликовал книгу, суммировавшую наблюдения автора о Северном Причерноморье и Крыме в частности [87, с. 456–473; 99, с. 174–175 – с библиографией]. По словам фон Кампенгаузена, в скалах близ Севастополя находилось девятнадцать железных колец, которые в древности использовались для привязывания кораблей. По его мнению, эти кольца свидетельствовали о том, что прежде уровень Чёрного моря был выше, чем в современности, но понизился в результате прорыва воды в Средиземноморье через Босфор, о чём писал Диодор [119, S. 109]. Источник его сведений неизвестен – но, кажется, немец связал крымско-татарское предание с античной традицией.

Энциклопедисты рубежа XVIII–XIX вв. и их последователи

Немец Петер-Симон Паллас (1741–1811), в молодости избранный членом Российской академии наук, прославился благодаря учёному путешествию по Сибири в 1768–1774 гг. Он сделал успешную карьеру в Петербурге, пользовался доверием Екатерины II и даже стал воспитателем её внуков – Александра (будущего императора Александра I) и Константина. Однако по не вполне понятным причинам Паллас был сначала отправлен в поездку для изучения южных губерний России (1793–1794), а затем поселился в Крыму в фактической ссылке (1795–1810) [74; см. также: 97, с. 126–131; 99, с. 143–145 – с библиографией]. В 1801 г. он опубликовал научное описание полуострова. Паллас был энциклопедически образованным, дотошным, аккуратным автором, интересы которого находились прежде всего в области естественных наук. Много внимания уделил он вопросам экономики и возможностям для хозяйственного развития региона. Тем не менее, как ответственный исследователь он не стал избегать описания и обсуждения прошлого полуострова.

Паллас читал Плиния, а потому сделал следующее замечание со ссылкой на античного автора: *«Так как весь Крымский полуостров соединен с материком только Перекопским перешейком, то весьма вероятно, что Крым с его южной возвышенной частью был островом, когда уровень Чёрного моря стоял выше, как о том свидетельствуют древние писатели»* [49, с. 21, 225, прим. 5; 136, S. 4, und F. *].

В дальнейшем путешественник несколько раз возвращался к этой теме. Описывая окрестности Бахчисарая, он заметил, что в районе Успенского монастыря *«по указанию графа Тотта⁵ – говорят, подтверждаемому некоторыми жителями Бахчисарая, – были вделаны на недоступном месте в обрывы скал медные или железные кольца, существование которых я не могу подтвердить как очевидец. Впрочем, скалы долины Джурюк-су, как и многие другие в этих известковых горах, имеют вид как бы размывших морем, волны которого их омывали»* [49, с. 33; 136, S. 36–37]. Успенский монастырь – пещерная обитель

⁵ Немецкий учёный допустил ошибку, передавая титул французского дипломата.

на склоне балки Марьям-Дере к востоку от старой части Бахчисарая, вероятно, основанная в XIII в., но запустевшая после выселения христиан из Крыма в 1778 г. (рис. 8). В настоящее время монастырь возрождён, но существенно перестроен [17, с. 5–19]. Джурюк-су (*Dschuruk-su*), или в современном написании, Чурук-Су – это речка в юго-западном Крыму, правый приток Качи, который протекает через Бахчисарай в направлении с востока на запад. Судя по всему, Паллас либо читал сочинение Крейвена, либо слышал похожую историю о скалах вблизи Бахчисарая, якобы размытых водами моря.

В следующем отрывке немецкий энциклопедист «пересмотрел» идею античных авторов. Изучив природу крымских скал, горных долин и водных потоков в окрестностях Мангупа, исследователь заключил, что *«несколько замкнутых долин могли заключать в себе озера, пока напор воды не образовал прорыв»* [49, с. 63–66; 136, S. 120–127]. Одна из таких долин, прежде бывших озёрами, по словам немецкого испытателя, находилась к юго-западу от Мангупа. Татары называли её «Филегус» (*Philegus*), а греки – «Пелагос» (*Pelagos*) [49, с. 63; 136, S. 120–121]. Путешественники следующего поколения обратили внимание на сходство этого топонима с греческим *πέλαγος* – «(открытое) море», что приводило к выводу о том, что некогда здесь плескались морские волны, и лишь вершины гор с «пещерными городами» поднимались над водой [30, с. 270; 42, с. 403–404]. С точки зрения современной ономастики это ложная этимология. Название долины, вероятно, происходит от новогреческого *πλαγίως* – «склон горы» [11, с. 69, 106].

Друзьями Палласа были супруги Гатри. Доктор медицины Маттью Гатри (1743–1807), шотландец по происхождению, большую часть жизни провёл в России, которую искренне любил. Гатри занимал должность главного врача Кадетских корпусов в Петербурге. Он был человеком широкого кругозора и энциклопедических интересов, включавших, например, музыку и античную историю, химию, ботанику и геммологию. В 1781 г. доктор Гатри женился на овдовевшей француженке Мари Дюнан, урожденной Ромо-Сюрвен (ум. 1800), служившей в Смольном институте благородных девиц. По-видимому, мадам Гатри страдала туберкулезом. Во всяком случае, в 1793 и 1795 гг. она дважды ездила на Юг России для поправки здоровья, присоединившись к экспедиции профессора Палласа, но это не смогло предотвратить печальный конец. Через два года после смерти мадам Гатри появилась книга, якобы составленная из переведенных на английский писем, которые она отправила мужу из своего второго южного путешествия. В реальности текст написал доктор Маттью, решив таким образом почтить память ушедшей супруги [98, с. 95–121; 99, с. 225–227 – с библиографией].

Травелог Гатри является причудливым переплетением информации, взятой из сочинений других путешественников, и материалов, кропотливо собранных в Петербурге антикваром и коллекционером-любителем. Немудрено, что шотландец не смог пройти мимо темы «Всемирных потопов» в Крыму. Рассказывая о Севастополе, Гатри вспомнил цитированные выше слова Диодора. Вероятно, от де Тотта шотландец знал о «кольцах в скалах», а потому написал (от имени своей жены) следующее: *«Нам показали несколько железных колец в скалах на большой высоте, согласно традиции, некогда служивших для привязывания кораблей»* [130, р. 92–93]. В дальнейшем, описывая Южный берег Крыма, Гатри вновь вернулся к мысли о том, что некогда уровень Чёрного моря был значительно выше. Тогда он вспомнил *«древние железные кольца в скалах Севастопольского порта, которые сегодня [находятся] слишком высоко для их старинной цели привязывания кораблей»*. Наряду со свидетельствами Диодора и Палласа, данное «наблюдение» якобы говорило о том, что море некогда покрывало значительную часть Крыма [130, р. 126].

В 1800 г. в Крым прибыл британец Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822), автор одного из самых известных описаний полуострова. Как и Ромм, Кларк служил воспитателем-гувернёром, но не русского дворянина, а своего соотечественника Джона-Мартена Криппса (1780–1853). Путешествие в Крым было частью длительной образовательной поездки по Северной Европе, России, Балканам, Ближнему Востоку и Египту, предпринятой Кларком и Криппсом в 1799–1802 гг. После возвращения Кларк до самой смерти рабо-

тал над изданием описания своих путешествий, дополняя материалы путевых дневников сведениями, почерпнутыми из источников и материалами кабинетного анализа. «Российский» том впервые вышел в 1810 г. и впоследствии неоднократно переиздавался и был переведён на разные языки [98, с. 123–156; 99, с. 193–197 – с библиографией].

31 июля и 1 августа Кларк и Криппс находились в Бахчисарае. Отсюда они отправились на Чуфут-Кале – «пещерный город», который в конце XVIII в. населяли лишь неталмудические иудайсты караимы [см.: 17. Также: 16, с. 474–477; 45, с. 163–179]. По словам Кларка, в окрестностях Успенского монастыря они двигались по узкой долине, окружённой скалами. Очевидно, сначала это была Ашлама-Дере, а потом Марьям-Дере. *«Дальше нам показали железное кольцо на самом верху скал, к которому согласно их⁶ легендам, в прошлом якобы привязывали корабли; хотя они должны были ходить на много сотен футов⁷ выше нынешнего уровня Чёрного моря. Легенду, однако, можно или даже следует отбросить в пользу куда более рационального свидетельства об этом кольце; а именно, что в дни праздников сюда прикрепляли канат, шедший поперёк теснины к подобному кольцу на противоположной её стороне, а ханы развлекались, наблюдая за человеком, пересекавшим долину по этому канату, от одного склона до другого, подобно тому, как прежде в Венеции, во время карнавала, наёмного канатоходца поднимали на верхушку башни Св. Марка, откуда он спускался по другому канату, держа в руке букет цветов, чтобы подарить его дождю. Вот свидетельство, которое самые информированные [авторы] дают о волшебном кольце близ Бахчисарая; но барон де Тотт весьма доверчиво воспринял оригинальную легенду, при всей её абсурдности. Единственное возражение против более рационального свидетельства заключается в том, что сложно представить, как натянутый таким образом канат сможет выдержать вес человека и не порваться»* [121, р. 478]. В последующих изданиях путешественник (или редактор) внёс небольшую стилистическую правку в этот отрывок, не изменив его смысла [см.: 99, с. 218]. Таким образом, Кларк знал о рассказе де Тотта, но предпочёл ему сообщение неназванных по имени «самых информированных» авторов. Обычно путешественник приводил ссылки на источник сведений, будь то античные или средневековые писатели или путешественники и исследователи Нового времени. Не мог ли он в данном случае просто выдумать источник, чтобы прикрыть собственную теорию?

Предлагая новое объяснение для колец в бахчисарайских скалах, Кларк имел в виду популярный элемент Венецианского карнавала, известный как «полёт голубки». Дело происходило на главной площади города, одна из сторон которой выходит на лагуну, а вокруг находится собор Св. Марка, Дворец дождей и расположенная отдельно колокольня собора (рис. 9). От стоявшего на якорю судна натягивали канат до колокольни, а от неё – ещё один до балкона дворца. Одетый ангелом акробат поднимался на вершину колокольни, а затем спускался к ногам правителя города [4, с. 333]. Свидетелями подобных (с некоторыми вариациями) представлений не раз становились иностранцы. Например, русский государственный деятель Пётр Андреевич Толстой (1645–1729), отправившийся в путешествие по Европе для изучения военной науки [47, с. 251–291], наблюдал венецианский карнавал в 1698 г. Во время этого праздника он видел следующее: *«И потом был привязан толстой канат одним концом за верх Марковой колокольни, о которой я писал выше сего, а другой конец того каната был привязан на краю Марковой площади при самом море, и по тому канату с низу на верх той колокольни взъехал один человек на лве, сделанном из дерева изрядною работою, власно как живой. И тот лев поставлен был на тот помянутый канат и утверждён к нему инструментами, чтоб с него человек упасть и перевернуться не мог. И другой канат привязан был за того лва и приведен в верх тое колокольни, которым канатом того лва на верх тое колокольни встянули. А человек на том лве сидел просто, как на лошади, и ничем к тому лву тот человек был не привязан, и так, на том лве сидя, взъехал на тое калакольню. И тем того году карнавал в Венецы окончил-*

⁶ Очевидно, крымских татар.

⁷ Английский фут равен 30,48 см.

ся...» [59, с. 107]. Заметим, что никаких иных источников, кроме Кларка, повествующих о представлениях канатоходцев в ханском Бахчисарае, не существует.

Англичанин совершенно справедливо отметил, что проблема заключается в том, сможет ли натянутый над крымскими долинами канат выдержать вес человека. В каком именно месте англичанам указали на точку в скалах, где якобы находилось железное кольцо, из текста книги неясно. К самому кольцу они не поднимались, а увидеть нечто подобное со дна долины можно, разве что вооружившись хорошим биноклем. Так что или проводники попросту указали путешественникам какое-то примерное место в скалах, или же Кларк попросту выдумал этот эпизод, ознакомившись с записками де Тотта уже после возвращения в Англию. Как бы то ни было, расстояние между скалами вблизи Ханского дворца около 700 метров, а высота их достигает около 70 метров, а значит, если считать, что канат натягивали там (а где ещё было наблюдать за представлением крымскому правителю?), то рассказ Кларка плохо согласуется не только с историческими реалиями, но и с законами физики. Восточнее долина сужается, и по мере продвижения в сторону Успенского монастыря расстояние между скалами составляет около 200 метров (рис. 10). Это уже сопоставимо с известиями о венецианском карнавале (от колокольни Св. Марка до моря около 120 метров по прямой линии, высота самой колокольни около 98 метров, а смотровой балкон (куда, очевидно, крепились канаты акробатов) находится ещё ниже. В итоге канат, протянутый от балкона на колокольне до борта стоявшего у берега судна, должен был быть по меньшей мере 150 метров длиной. Однако, как уже говорилось, никаких независимых подтверждений словам Кларка нет, не найдены и железные кольца в упомянутых путешественником местах, а потому перед нами, вероятно, результат фантазии.

В 1828 г. была опубликована статья генерала Фёдора Андреевича Козена (1782–1840), который побывал в Крыму за несколько лет до того во время службы на Юге России [37, с. 371–374]. Пытаясь разобраться в обстоятельствах происхождения «пещерных городов» Крыма, Козен применял свои навыки, полученные на военной, а впоследствии инженерной службе. В наше время его рассуждения кажутся наивными, что не помешало развернуть вокруг них целую дискуссию [см. обзор в: 93, с. 417–418; 99, с. 228]. Среди прочего, генерал упомянул о том, что его проводник на Эски-Кермен, крымский татарин по имени *Мехмет-Чех-Мурза* (Мехметша мурза?), сказал: *«Генуэзцы, пришедшие после потопа поселиться в Крыму, иссекли все скалы...»* [32, с. 41]. Это ещё одно свидетельство того, что легенда о связи между Всемирным потопом и «пещерными городами» была распространена среди крымских татар.

Исследователи, краеведы, литераторы второй половины XIX – XX в.

Легенды о следах Всемирного потопа в Крыму получили «вторую жизнь» в научной и краеведческой литературе второй половины XIX в. В 1871 г. вышло первое издание путеводителя по Крыму Марии Александровны Славич (1821–1891), писавшей под псевдонимом Сосногорова [8, с. 10–15; 64, с. 126]. В описании Чуфут-Кале и его искусственных пещер (рис. 11) имелась отсылка к легенде о Всемирном потопе – здесь *«указывают отверстия, в которые, говорят, были ввинчены железные кольца для привязывания лодок, так как предание говорит, что во времена глубокой древности во все ущелья, среди стоящих в этих местах гор меловой формации, заливалось море»* [69, с. 189–190]. Ясно, что автор путеводителя ориентировался на рассказы местных жителей – но к истории о «причальных кольцах» и «следах древнего моря» в крымских горах она впоследствии вернулась ещё не раз.

По словам Славич-Сосногоровой, *«В начале 30-х годов мне удалось видеть в отвесных стенах Тепекермена массивные железные кольца, которых, как говорят, теперь там не существует»* [69, с. 191]. Их, якобы, показал ей Александр Иванович Султан-Крым-Гирей (1788/1789–1847), человек замечательной судьбы⁸. Он был потомком крымских ха-

⁸ Прежде в русской исследовательской литературе династическое имя крымских ханов и их потомков обычно передавали как «Гирей», очевидно, следуя традиции, заложенной дипломатическими документами эпохи Крымского ханства [14, с. 176]. Однако в наши дни постепенно стало преобладать другое написание – «Герей», следующее особенностям турецкого и современного крымско-татарского языков. Интересно, что сохранился английский экслибрис Александра Ивановича, явно составленный по его собственному набро-

нов, но обратился в христианство и пытался реализовать миссионерский проект среди татар, а также открыл столицу государства поздних скифов – предполагаемый Неаполь (городище Керменчик) на окраине Симферополя. Человек образованный, он интересовался прошлым [89, с. 461–469; 98, с. 204–205, 234–235 – с библиографией]. Султан-Крым-Гирей якобы рассказал Славич-Сосногоровой *«подробно любопытное народное предание о том, что посреди этих скал некогда проходило море»* [69, с. 191–192]. В другой раз писательница вспомнила об этих кольцах, когда описывала «пещерный город» у ныне исчезнувшего селения Черкес-Кермен (впоследствии Крепкое). Оно располагалось в 4 км к юго-западу от совр. села Красный Мак (в прошлом – Бююк-Каралес, Бююк-Каралез и пр.), у подножья горы, которую занимал средневековый «пещерный город» Эски-Кермен. Здесь хорошо сохранились высеченные в скалах оборонительные сооружения, осадный колодец и церкви, что привлекало к памятнику многих путешественников [2; 3; 84]. По словам Славич-Сосногоровой, *«И здесь, как и в других пещерных городах, кроме Качикалена, мне показывали ввинченные в наружную сторону утесов железные кольца»* [69, с. 201]. Качи-Кальон – «пещерный город» на склоне горы у современного села Баштановка Бахчисарайского района, не вполне понятный по назначению. Вероятно, здесь находились функционировавшие на разных этапах поселение и монастырь [16, с. 473; 45, с. 150–153]. Любопытно следующее обстоятельство. Путеводитель Славич-Сосногоровой не раз переиздавался; появились соавторы, с её разрешения внесшие в текст различные исправления и дополнения. В результате отрывок о поездке на Тепе-Кермен в обществе Султан-Крым-Гирея был опущен, а вот мысль о железных кольцах во многих «пещерных городах» сохранена – со ссылкой на Славич-Сосногорову [70, с. 167, 171, 180]. Но можно ли доверять свидетельству, сделанному через 40 лет после поездки? Следующий исследователь полагал, что да.

В 1871–1872 гг. историк, краевед и переводчик Григорий Эммануилович Караулов (1824–1883) [см.: 112] опубликовал исследование о крымских «пещерных городах» в виде статьи в региональном научном журнале и как отдельный оттиск, который по каким-то причинам датирован на год раньше, чем сама статья. По мнению автора, это были памятники тех первобытных времён, *«когда народы, – незнакомые еще, вероятно, с искусством класть правильные стены и цементировать их в устраиваемых для себя на поверхности земли жилищах, – искали себе дома в горных скалах и создавали, таким образом, целые пещерные города»* [27, с. 39; 28, с. 39]. Как видим, Караулов исходил, прежде всего, из внешнего облика древних построек, якобы характеризующего современный им уровень строительных технологий, а не из свидетельств исторических источников.

Учёный, как и его предшественники, обратил внимание на форму крымских скал, посчитав её результатом воздействия морских вод. Караулов читал, в частности, Палласа, и вспомнил слова немецкого энциклопедиста о (возможном) воздействии морских вод на скалы в окрестностях Бахчисарая. Знал он и рассказы Эвлии Челеби и барона де Тотта о «причалах» в крымских горах – но Караулов утверждал, что сам слышал нечто подобное от местных жителей: *«На неприступной высоте отвесных и отдельно стоящих скал ЧЕРКЕС-КЕРМЕНА, МАНГУП-КАЛЕ и ЧУФУТ-КАЛЕ и на противоположных им подобных же скалах видны до настоящего времени какие-то небольшие круглые дыры или отверстия, которые, судя по их округленной форме, явно проделаны здесь искусственно, рукою человека. Отверстия эти, находящиеся всегда на гладких боках скал или горных стен, у самой их вершины, могли видеть все, кто посещал названные нами местности и внимательно осматривал их. Мы сами видели их несколько раз, и на вопросы наши о них у проводников-татар и у жителей соседних деревень нам всегда отвечали, что это места, в которые ввинчены были здесь на скалах большие желез-*

ску. Здесь родовое имя дважды указано как *Gherry*, что, конечно, ближе к *Гирею* [36, с. 18]. В делах, связанных с включением Александра Ивановича в число таврических дворян, он назван «Крым-Гиреем» или «Крым-Гиреем» [62, с. 109; 68, с. 217].

ные кольца. В Бахчесарае и в деревне “Буюк-Каралез” некоторые старики татары уверили нас, что они сами видели эти кольца, находившиеся здесь, по их словам, еще недавно, именно не позже, как в [18]30-х годах» [27, с. 40, 3–5⁹; 28, с. 40–43].

Исследователь ссылаясь не только на «авторитетов», но и на свидетельства людей, с которыми общался сам, причём не только крымских татар, но и русских путешественников – в том числе бывшего зрителя Ханского дворца в Бахчисарае Е. Е. Булатова и на Сосногорову-Славич, которую, впрочем, назвал «г-жой С.». Они, якобы, видели железные кольца, вставленные в кольца каменные. Сам же Караулов железных колец, в отличие от каменных, не видел. Однако это не помешало ему прийти к следующему заключению: *«Почти на всех скалах, где иссечены пещерные города и на скалах, соседних с ними, указываемые углубления и дыры, в которых, по рассказам, были ввинчены кольца, находятся в местах, совершенно неприступных по своему положению. Вколотить или ввинтить в этих местах кольца возможно было бы не иначе, как подплыв к ним по воде, на лодках; ибо иначе нет никакой возможности подступить к этим отвесным скалам. <...>*

Таким образом, если в этих местах находились кольца, то они не могли служить ни для какой другой цели, как только для того, чтобы привязывать к ним лодки, принадлежащие первобытным жителям пещерных городов. Следственно, в то время здесь пребывало море» [27, с. 5–7; 28, с. 43–45]. Романтичный путешественник, кажется, забыл, что сам успешно взбирался на скалы к «пещерным городам» и «каменным кольцам», то есть возможность сделать это всё-таки была – в чём может убедиться и любой современный турист. Показательно и то, что (если не считать известия Славич-Сосногоровой) «железные кольца» выступают в роли, похожей на ту, что играли розенкрейцеры в романе Умберто Эко: все знали об их существовании, но своими глазами никто их не видел [109, с. 224–238]. Учитывая, что ничего подобного не смогли обнаружить современные археологи, кажется, что «железные кольца» – продукт не реальности, а воображения. Вероятно, в некоторых случаях мог сказаться и «казус переводчика». Хорошо известно, что в описываемое время большая часть татарских крестьян не владела языками за пределами родного – а путешественники не знали крымско-татарского. Потому прибегали к услугам переводчиков, всегда непрофессиональных, и нередко двух одновременно [104, с. 160–161]. Это могло приводить к разнообразным казусам – и кто знает, не был ли случай с «железными кольцами» одним из них?

Не исключено также, что эта игра воображения основана на следующей аналогии. Во время второго путешествия в Крым Эвлия Челеби осмотрел и подробно описал город Кефе. Здесь на морском берегу он увидел следующую картину: *«За воротами Пристани, если войти через них, справа на крепостной стене, близко к земле имеются железные кольца, шириной в три человеческих руки. В эти кольца может пролезть человек. Суда, остававшиеся в порту, привязывают за корму к этим железным кольцам»* [108, с. 441]. Эти конструкции, судя по всему, были вполне реальными и предназначались для швартовки кораблей у берега [29, с. 144]. Быть может, видевшие настоящие причальные кольца создатели легенды впоследствии вообразили их аналоги в «пещерных городах»?

В итоге Караулов предположил, что «пещерные города» строились в несколько этапов, причём самые ранние в них постройки относятся к глубокой древности [27, с. 10–12, 29, 34–70; 28, с. 48–50, 67, 72–108]. Очевидно, именно тогда – по его представлениям – море и покрывало большую часть Крыма, а к «железным кольцам» на вершине скал привязывали лодки. Думается, Караулов разработал теорию о следах Всемирного потопы в «пещерных городах» в наиболее полном виде.

В 1872 г. вышло первое издание «Очерков Крыма» краеведа и литератора Евгения Львовича Маркова (1835–1903), которое впоследствии не раз переиздавалось. Частью этого издания стал рассказ о «пещерных городах», предварительно опубликованный в жур-

⁹ В этом издании первые две страницы пронумерованы, как в журнале; в дальнейшем же «возвращается» нумерация в традиции оттисков XIX века, которая начиналась с единицы, а в данном случае – на третьей по порядку странице с номера 3.

нале «Вестник Европы». Марков был не исследователем, а популяризатором прошлого Крыма. Уроженец Курской губернии, он пять лет прожил в Симферополе, занимая пост директора местной мужской гимназии (1765–1770). Именно тогда он и собрал материалы для книги, соединившей в себе черты травелога и путеводителя [71, с. 195–323].

Благодаря Маркову имеется свидетельство того, что о «Всемирном потоке» в Крыму рассказывали не только татары, но и караимы. Марков был знаком с Авраамом Самуиловичем Фирковичем (1787–1874), путешественником, коллекционером, историком и писателем, который, впрочем, пользовался неоднозначной репутацией и, по-видимому, подделывал рукописи и эпитафические памятники, дабы удревнить историю крымских караимов [17, с. 251–260; 31, с. 272–281]. Марков не пожалел добрых слов для своего знакомого, которого назвал «*стражем и патриархом Чуфута*», восхищаясь его учёностью, открытиями, энергией, энтузиазмом и любовью к караимской культуре. По словам путешественника, к тому времени единственными обитателями древнего города были Фиркович и его семья – остальные караимы спустились с безводной горной вершины в куда более комфортные крымские города [41, с. 183–187; 42, с. 413–418]¹⁰.

Прежде, рассказывая о поездке на Эски-Кермен, Марков писал: «*Фиркович рассказывал мне, со слов своих караимских предков, что в глубокой древности Чуфут-Кале был островом, а долина, по которой пролегает дорога в Мангун, была покрыта морем*» [41, с. 174; 42, с. 403]. Не вполне понятно, шла речь об устной или письменной традиции, ведь в другом месте путешественник сообщил, что именно уникальное собрание рукописей открыло Фирковичу «*таинственные предания караимских старцев, ожидавшие целыми столетиями достойного восприемника*» [41, с. 183; 42, с. 414].

В другом отрывке Марков описал разговор со стариком-караимом, который был его проводником на Чуфут-Кале. Вместе стояли они на краю обрыва: «*–Здесь кругом было прежде море! – с какою-то тихою торжественностью сказал мне мой путеводитель, простирая вперед обе руки. – Чуфут был остров, и где теперь дорога, там плавали корабли...*

– Когда же это было, и кто это узнал? – спросил я также тихо.

– Это было 1000 лет назад, и знает один наш старик, – с непоколебимою уверенностью ответил мне караим и опять стал смотреть на далекие горы.

Древние географы то же предполагали о всем горном Крыме» [42, с. 81]. Итак, Марков знал о свидетельствах Диодора и Плиния, и сопоставил их с караимскими преданиями. Кроме того, перед нами свидетельство того, что во второй половине XIX века и караимы занимали легенду о Всемирном потоке в Крыму. Однако нельзя исключить, что они заимствовали её у своих соседей, татар, ведь известие Маркова остаётся единственным в этом отношении.

Марков, человек весьма образованный, собрал много свидетельств о Всемирном потоке. По его словам, проводники-татары рассказывали, что гора, на вершине которой находятся развалины Эски-Кермен, «*называется Денгис, но они объясняли это название тем, что кругом горы в древности было море (по-татарски денгис)*». В дальнейшем путешественник повторил эту мысль: «*Эски-Керман называется также у татар – денгис (море)*» [42, с. 400, 403]¹¹. Хотя Маркову это обстоятельство показалось весьма важным, проблема заключается в том, что данный топоним крайне редко фиксируется источниками. Так, по словам Козена, развалины древней крепости татары называют *Джингискерман*, а селение у подножья горы – *Черкескерман*. Однако «морской» этимологии он не привёл [32, с. 28–31, 37–38; ср.: 34, 36]. К тому же, читавший статью Козена Марков предполагал для *Джингискермана* или *Джингис-Кермана* другую этимологию, от имени монгольского правителя Чингисхана (ум. 1227) [42, с. 400]. Наконец, в поздних изданиях

¹⁰ Правда, имеются свидетельства того, что и после смерти Фирковича в древнем городе ещё несколько лет теплилась жизнь – его обитателями оставались, в буквальном смысле, пара человек [58, с. 174–175].

¹¹ В статье из «Вестника Европы» фрагмент с первой фразой отсутствует, в отличие от второй [41, с. 171, 174].

путеводителя Славич-Сосногоровой *Джингиз-Кермен* – одно из названий «пещерного города», наряду с Эски-Керменом и Черкес-Керменом [70, с. 178. Ср.: 69, с. 199–201]. Ясно, что первый топоним мог появиться здесь под влиянием книги Маркова.

Марков сопоставил собранные им сведения с цитированными выше отрывками из сочинений Плиния Старшего о том, что Крым прежде был островом, и Палласа (имени которого не назвал) о долине под Мангупом, которую татары называли *Филегус*, а греки – *Пеллагос*. Но если немецкий учёный оставил эту информацию без комментария, то русский писатель заметил, что первоначальным был греческий топоним, означавший «море», а татары просто исказили его. Ничего не сказавший о «причальных кольцах», Марков был готов поверить во Всемирный потоп благодаря сочетанию отмеченных выше факторов: *«Меня поражает то обстоятельство, что каждая столовая гора пещерных городов Крыма непременно соединена с преданием о море, окружавшем когда-то гору. <...> Если люди жили в эпоху этих горных озер, то пещеры по их соседству получают еще больший смысл»* [41, с. 173–174; 42, с. 403–404].

О популярности книги Маркова свидетельствует, например, следующий факт. В 1888–1890 гг. были опубликованы отчёты об учебных экскурсиях Симферопольской мужской гимназии, предпринятых по указанию её нового директора Григория Ивановича Тимошевского. Эти книги имели не научный, а педагогический характер, и призваны были помочь в организации последующих экскурсий. В рассказе об осмотре Эски-Кермена и его окрестностей упоминается *«народное предание о том, что горы Тепе-Кермена, Мангуна, Эски-Кермена и др. были окружены морем, и даже самые названия местностей носят имя моря...»*. Это почти дословная цитата из Маркова [54, с. 116. Ср.: 41, с. 173–174; 42, с. 403].

В 1879 г. в Москве состоялась большая Антропологическая выставка. В экспозиции были представлены, в частности, изображения и гипсовые модели некоторых археологических памятников Крыма, выполненные художником, реставратором и археологом Дмитрием Михайловичем Струковым (1828–1899) по чертежам, снятым с натуры во время путешествия на полуостров за год до того [см.: 33]. Впоследствии в материалах выставки была опубликована статья Струкова, в которой тот объявил «пещерные города» доисторическими памятниками. По мнению исследователя, известковые горы Крыма изначально находились под водой, но постепенно стали *«образовывать острова»*, к которым прибыли древние люди: *«по воде же могли и приплыть первые обитатели Тавериды, укрывавшиеся от влияния стихий в пещерах, выбитых прибоем волн»*. По мере того, как вода отступала, люди строили новые ярусы пещер, в этот раз искусственных и находившихся ниже предыдущих. Свидетельством этого Струков считал высеченные в камне лестницы, соединявшие пещерные сооружения, но не шедшие к подошве гор. Качество обработки стен у нижних пещер по сравнению с верхними показалось Струкову более высоким, из чего следовало предположение, что верхние сработаны каменными, а нижние – металлическими орудиями. Самые поздние пещеры сделаны уже в христианское время. В этой теории нашлось место и пресловутым «каменным кольцам»: *«Во всех ярусах пещер можно встретить продолбленное отверстие овальной формы, подобное тем, какие выдалбливают наши современники по побережью моря для привязывания судов; поэтому нельзя ли предположить, что сохранившиеся на скалах долбленные отверстия в форме кольца служили для той же цели, как и современные, чем совершенно докажется мысль, прежде высказанная, что действительно пещерные долбления начинались сверху, ближе к вершинам гор»* [72, с. 193]. Так Струков создал по-своему логичную, но совершенно фантастическую реконструкцию истории «пещерных городов», первым жителям которых была отведена роль современников если не Всемирного потопы, то эпохи, когда воды Чёрного моря стояли много выше, чем сейчас. Любопытно, что исследователь обошёлся без использования крымско-татарских легенд и топонимических созвучий. Но, кажется, его рассуждения можно назвать не просто оригинальными, но самыми «научообразными» из всех им подобных.

В 1905 г. председатель Императорской археологической комиссии, праправнук Екатерины II, граф Алексей Александрович Бобринской (Бобринский, 1852–1927) [см.: 43,

с. 76–77, 84, 96, 109–120] опубликовал исследование по истории Херсонеса. Рассказывая об истории изучения городища, он вспомнил слова Марии Гютри (Гатри), которую счёл реальной путешественницей, о «железных кольцах» в севастопольских скалах, некогда служивших «для привязи барок». Бобринский утверждал, что сам наблюдал этот феномен: «Подобные кольца мне пришлось лично видеть в окрестностях херсонесского маяка. Они укреплены в скале высоко над уровнем моря» [7, с. 174]. Впрочем, исследователь воздержался от рассуждений о Всемирном потоке, ограничившись констатацией наличия колец.

По-видимому, к началу XX века накопление научных знаний привело к тому, что легенды о «причальных кольцах» стали забываться, а этим сооружениям, по крайней мере в научной литературе, стали искать более прозаическое (и реалистичное) объяснение. Так, например, заведующий Симферопольской городской библиотекой, эрудит, психолог-любитель и член Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы Николай Африканович Боровко (1863–1913) [см.: 1, с. I–VI] опубликовал отчёт об экспедиции, предпринятой им с коллегами на Тепе-Кермен в мае 1912 г. Среди сооружений, зафиксированных в «пещерном городе», было несколько десятков «каменных колец». Боровко заметил, что «Эти кольца татары называют коновязями и теперь так и пользуются ими, напр., на Мангупе и Эски-Кермене». Сам автор, очевидно, не сомневался в именно таком функциональном назначении «каменных колец» [10, с. 146–148]. Показательна ссылка на сообщение крымско-татарских крестьян, как будто совершенно забывших рассказы о древних причалах, которые якобы слышали от их предков путешественники.

Тем не менее, легенда о «причальных кольцах» на вершинах крымских гор дождала до Советской эпохи. По словам Александра Александровича Формозова (1928–2009), который вёл археологические исследования в Крыму после Великой Отечественной войны, о «кольцах для кораблей» рассказывали землекопы, в 1952 г. работавшие на раскопках пещерной стоянки Староселье (ныне на территории города Бахчисарай). Впоследствии ему показали каменные кольца на Чуфут-Кале – разумеется, исследователь понял, что они «служили для привязывания, но не кораблей, а домашнего скота». Формозов не знал, сохранилась ли соответствующая легенда в устной передаче, или «просочилась» к его собеседникам из книг [82, с. 14]. О том, что современные любители «крымской сакральности» склонны серьёзно относиться к «известиям» о Всемирном потоке в исторические времена, говорилось в историографической части главы.

Выводы

Проанализированный сюжет показывает причудливое взаимодействие традиций – устных преданий крымских татар, сочинений античных авторов, трудов «кабинетных» исследователей эпохи Просвещения и путешественников, учёных, писателей, краеведов. Наверняка, и на крымских крестьян, и на образованных путешественников повлиял живописный облик крымских скал, причудливостью своей обаянный процессам выветривания, а также морские отложения и окаменелости, хорошо заметные во многих «пещерных городах». В отсутствие современных представлений об истории Земли, горообразовании, геологии и первобытной истории фантазия, логика и так называемый здравый смысл становились едва ли не единственными методами исследования. Так и возникли рассуждения о Всемирном потоке в Крыму, свидетелями которого якобы были жители «пещерных городов». Вовсе не удивительно появление подобных псевдоисторических реконструкций в эпоху, когда о памятниках Византийской эпохи не было достоверных сведений, а соответствующие археологические исследования, в лучшем случае, делали первые шаги. Помимо всего прочего, подобные захватывающие описания позволяли вызвать интерес читателей к неизвестному, но экзотическому региону, а потому попадали в некоторые травелоги и путеводители. К чести путешественников, следует сказать, что далеко не все они поверили подобным легендам и реконструкциям – во многих известных травелогах такого рода рассказы попросту отсутствуют.

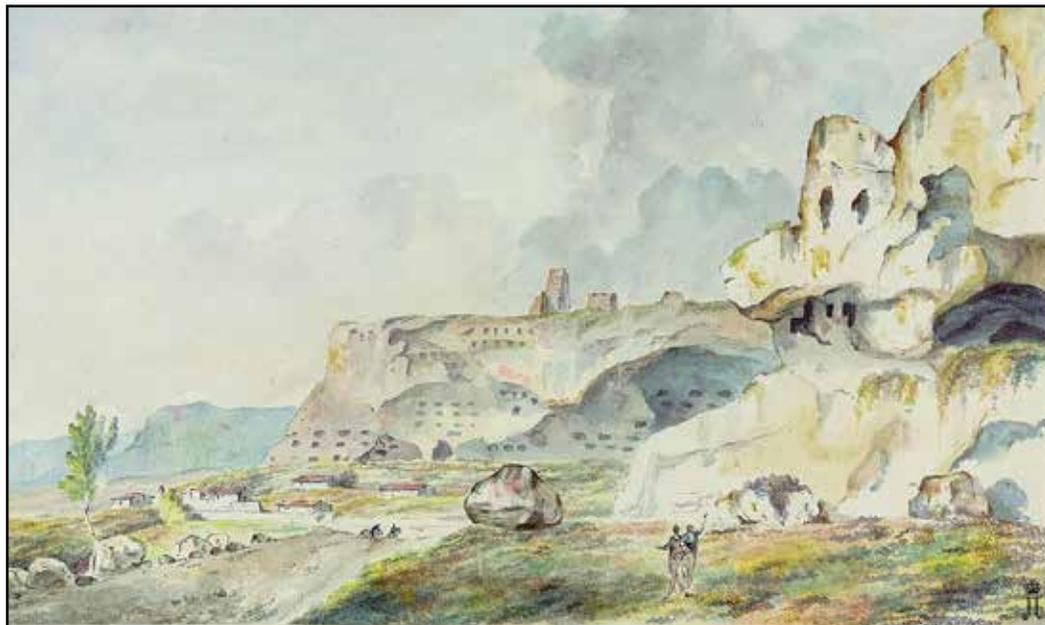

Рис. 1. Уильям Хадфилд. Селение древних татар в скалах Инкермана (1787)
[Государственный Эрмитаж. Официальный интернет-сайт. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/02.+drawings/223791>. Дата обращения: 17.08.2024]

Fig. 1. William Hadfield. The habitation of ancient Tartars in the rocks of Inkerman (1787)
[State Hermitage Museum's official web site. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/02.+drawings/223791>. Accessed: 17.08.2024]

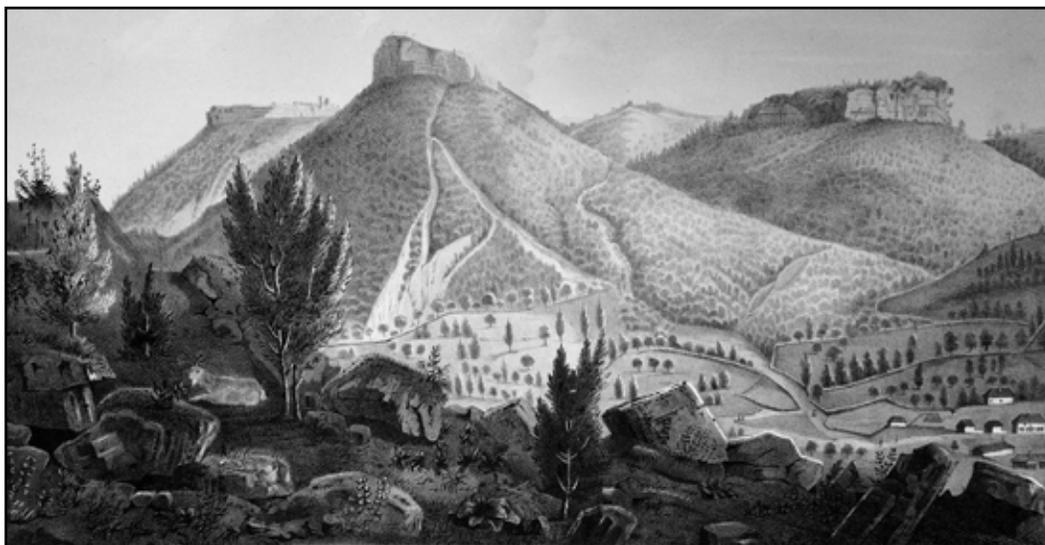

Рис. 2. Фредерик Дюбуа де Монперё. Мангуп-Кале.
Древняя крепость скифов и готов в Крыму, вид с севера (1832–1843) [124, pl. LXV]

Fig. 2. Frédéric Dubois de Montpéroux. Mangoup-Kale. Ancient fortress
of the Scythians and the Goths in the Crimea, viewed from the north (1832–1843) [124, pl. LXV]

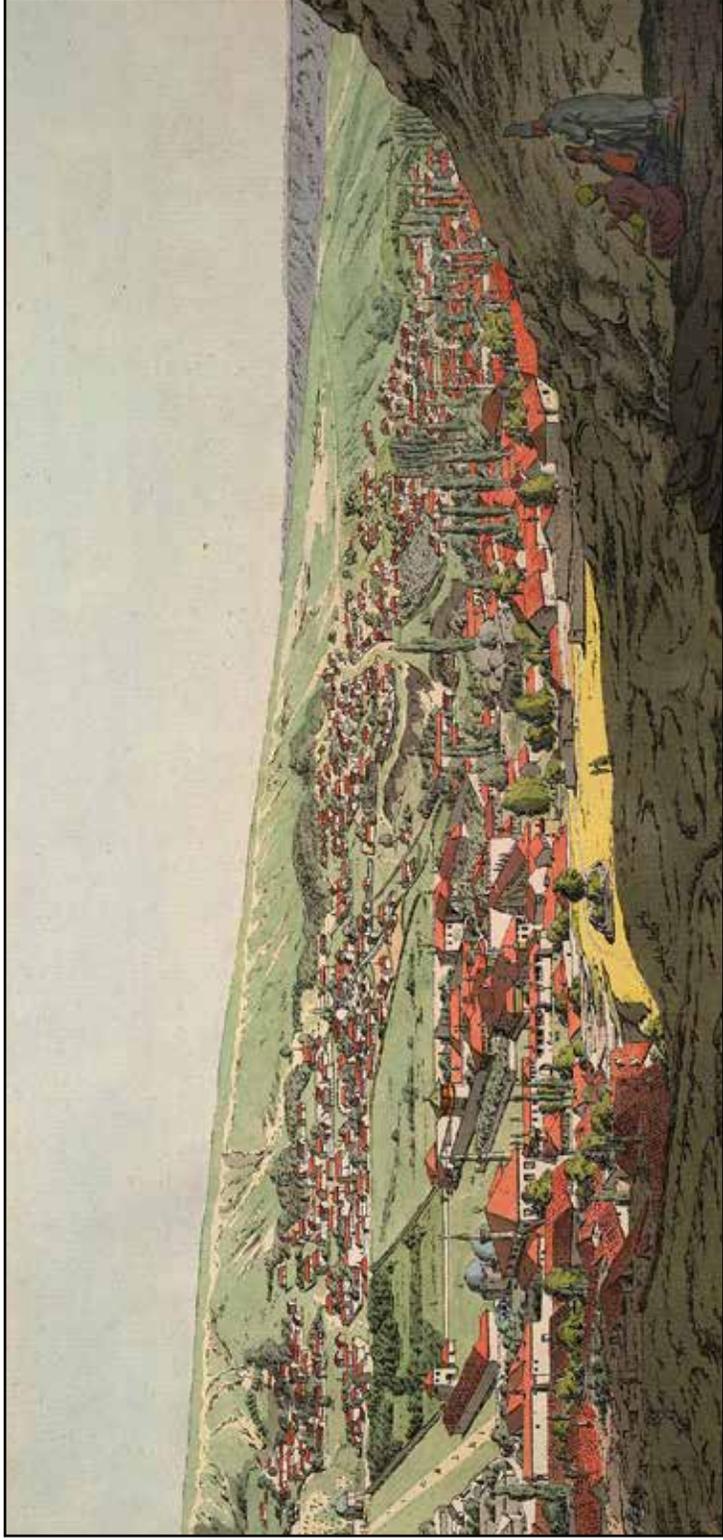

Рис. 3. Христиан-Готтлиб-Генрих Гейслер. Верхняя часть узкой долины и в ней – город Бахчисарай; около ханского дворца – главная мечеть, гробницы ханов и дворцовые сады, рисованные с высот. Изобилие садов с ломбардскими тополями, минареты мечетей и изящные дымовые трубы придают городу приятный вид [1794–1801] [136, Pl. 2. Sp.: 49, с. 217]

Fig. 3. Christian Gottlieb Heinrich Geissler. The upper part of the narrow valley, and the town of Bachtchisarai, together with the Khan's palace, the principal mosque, the sepulchral monuments of the khans, and the garden belonging to the castle; the whole being drawn from a slight eminence. By the intermixture of gardens surrounded with Lombardy poplars, by the turrets of the mosques, and the ornamental chimneys, this town affords an agreeable picture [136, Pl. 2. Sp.: 49, с. 217]

Рис. 4. «Каменные кольца» на городище Эски-Кермен. Фото Ю. М. Могаричева

Fig. 4. “Stone rings” in the ancient town of Eski-Kermen. Photo: Yu. M. Mogarichev

Рис. 5. Карло Боссоли. Бахчисарай (1841–1856) [51, № 38]

Fig. 5. Carlo Bossoli. Bakhchisarai (1841–1856) [51, № 38]

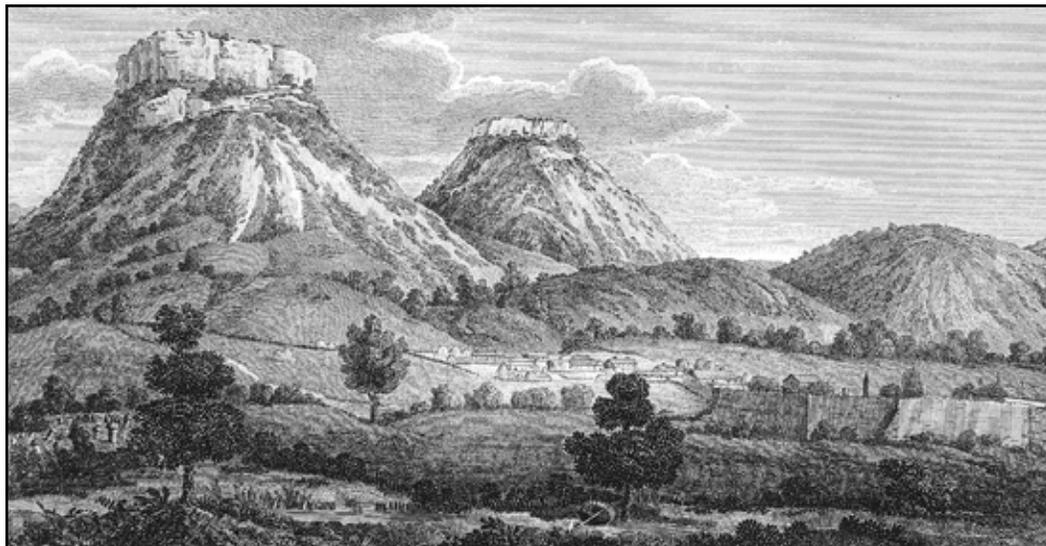

Рис. 6. Гравюра по рисунку Емельяна Михайловича Корнеева. Тепле Кирман (Тепе-Кермен, 1804–1805) [73, рис. 4. См. также: 18, с. 119, 188]

Fig. 6. Copper plate cut from the drawing by Emel'ian Mikhailovich Korneev. Tepe-Kermen (1804–1805) [73, рис. 4. См. также: 18, с. 119, 188]

Рис. 7. Никанор Григорьевич Чернецов. Вид Каралезской долины на южном берегу Крыма (1839) [Моя Третьяковка. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21688>. Дата обращения: 17.08.2024]

Fig. 7. Nikanor Grigor'evich Chernetsov. View of the valley of Karalez, on the southern coast of the Crimea (1839) [My Tretyakov. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21688>. Accessed: 17.08.2024]

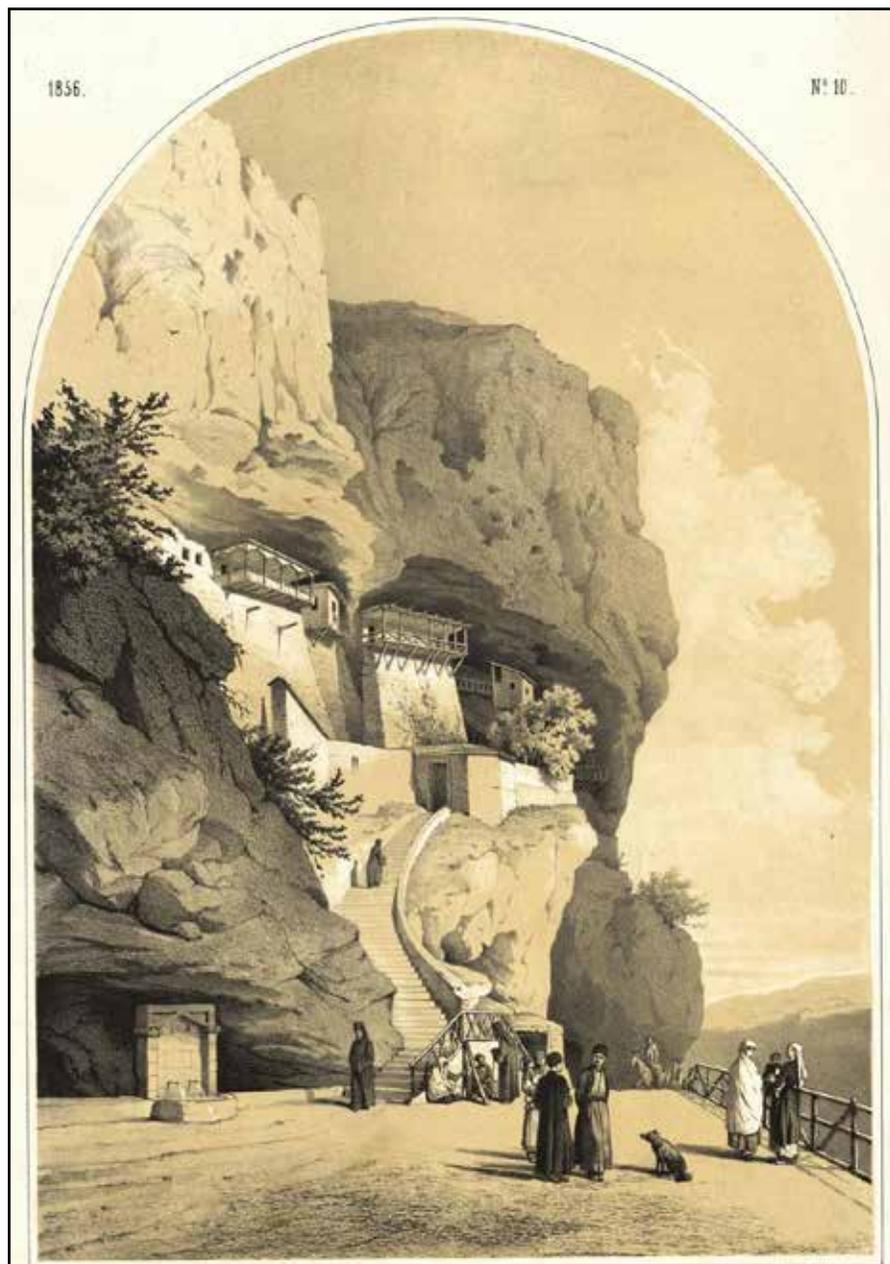

Рис. 8. Литография по рисунку Фёдора Ивановича Гросса.

Успенский монастырь, близ Бахчисарая, в Крыму (1856)

[Государственный исторический музей. Официальный интернет-сайт.

URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/6038126?index=4&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=6143363&attribute=like_predm. Дата обращения: 17.08.2024]

Fig. 8. Lithograph from the drawing by Fedor Ivanovich Gross. Dormition Monastery,

near Bakhchisarai, in the Crimea (1856) [State Historical Museum's official web site.

URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/6038126?index=4&paginator=entity-set&entityType=OBJECT&entityId=6143363&attribute=like_predm. Accessed: 17.08.2024]

Рис. 9. Каналетто (Джованни-Антонио Каналь).
Возвращение «Буцентавра» к причалу у Дворца дожей (1728–1729).
Слева – колокольня Св. Марка, справа – Дворец дожей,
в глубине – собор Св. Марка и небольшая часть площади
[Google Arts & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/mwEV7sO9uSFCpw>. Дата обращения: 17.08.2024]

Fig. 9. Canaletto (Giovanni Antonio Canal).
Bucentaur's return to the pier by the Palazzo Ducale (1728–1729).
St Mark's belfry on the left, Palazzo Ducale on the right,
St Mark's Cathedral and a small part of the square
[Google Arts & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/mwEV7sO9uSFCpw>. Accessed: 17.08.2024]

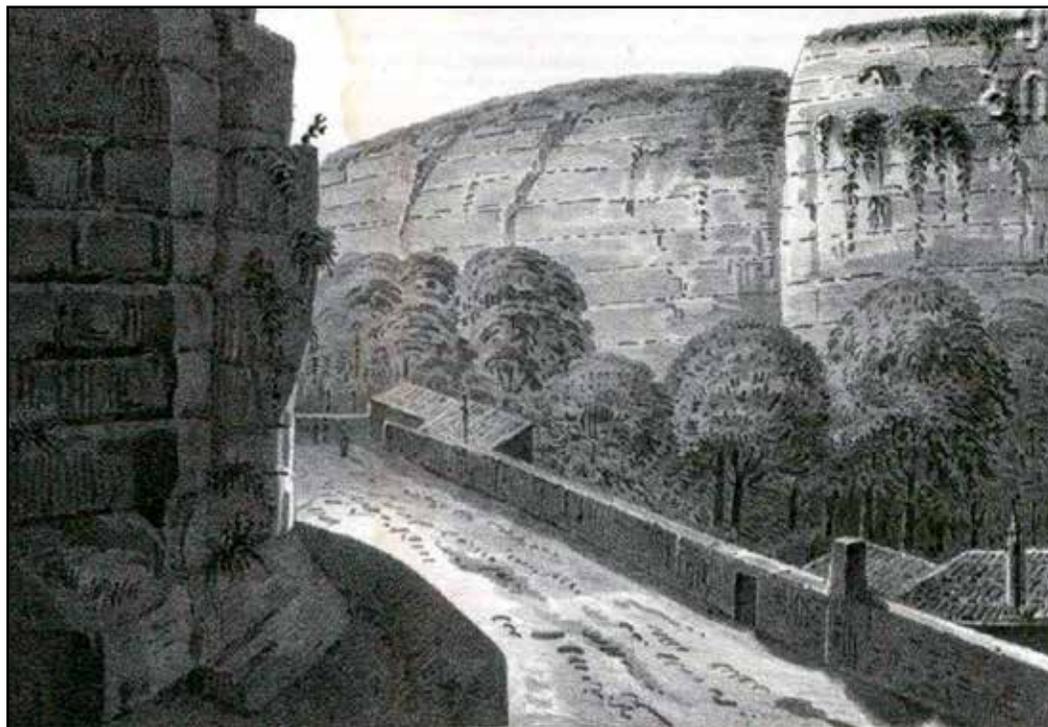

Рис. 10. Фредерик Дюбуа де Монперё. Долина Бахчисарая, прорезанная в зелёном песчанике (1832–1843) [125, pl. XIV, f. 2]

Fig. 10. Frédéric Dubois de Montpéreux. The valley of Baktchisarai, cut through green sandstone (1832–1843) [125, pl. XIV, f. 2]

Рис. 11. Гравюра по рисунку Емельяна Михайловича Корнеева. Вид Дчуфут Кале (Чуфут-Кале) от кладбища (1804–1805) [73, рис. 9. См. также: 18, с. 119, 188, рис. № 118]

Fig. 11. Copper plate cut from the drawing by Emel'ian Mikhailovich Korneev. Chufut-Kale, viewed from the cemetery (1804–1805) [73, рис. 9. См. также: 18, с. 119, 188, рис. № 118]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.З. Николай Африканович Боровко (некролог) // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1913. Т. 3. С. I–VI.
2. Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. 13. С. 129–150.
3. Айбабин А.И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время. Симферополь: Антиква, 2022. С. 7–85.
4. Акройд П. Венеция. Прекрасный город / пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской, Г. Шульги. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. 496 с.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
6. Бахревский Е.В. Эвлия Челеби – «путешественник по миру» и «приятель человечества» // Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области. М.: Институт наследия, 2023. С. 18–25.
7. Бобринский А.[А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. 196 с.
8. Бондаренко Е., Риндюк Н. От издательства // Сосногорова М.А., Караулов Г.Э., Вернер К.А., Головкинский Н.А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стило, 2010. С. 10–15.
9. Боплан Г.Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З.П. Борисюк. М.: Древнехранилище, 2004. 576 с.
10. Боровко Н. Тепе-Кермен // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1913. Т. 3. С. 107–183.
11. Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ, 2003. 226 с.
12. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / пер. с англ. З.Е. Александровой. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 238 с.
13. Вахрин С.И. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). Учебное пособие. Изд. 2-е., испр. и доп. Краснодар; Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2020. 58 с.
14. Веселовский Н. Рец. на кн.: Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 261: январь. С. 168–203.
15. Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона / пер. с фр. С. Румовского, И. Лепехина. Ч. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1801. 378 с.
16. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон в X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–481.
17. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016. 312 с.
18. Гончарова Н.Н. Е.М. Корнеев. Из истории русской графики начала 19 века. М.: Искусство, 1987. 208 с.
19. Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 608 с.
20. Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. с др.-греч. О.П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. 222 с.
21. Дубровин Н. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. 4. СПб.: Типография Департамента уделов, 1872. 141 с.
22. Еманов А.Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы. СПб.: Алетейя, 2022. 734 с.
23. Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В. Открыватели земли Крымской. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 520 с.
24. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. 318 с.
25. Зверева В.В. Глава 30. Антикварианизм XVI–XVII веков: представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад. М.: Кругъ, 2010. С. 756–771.
26. Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин, 2005. 311 с.
27. Караулов Г. Крымские пещерные города и крипты. Извлечено из записок Одесского общества истории и древностей, том VIII. Одесса: Гор. тип. сод. Х. Алексомати, 1871. С. 39–70.
28. Караулов Г. Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 39–70.
29. Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. Феодосия: Арт Лайф, 2007. 176 с.

30. Кеппен П.[И.] Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1837. 409 с.
31. Кизилов М.Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.
32. Козен [Ф.А.] Выписка из письма о Троглодитах // Журнал путей сообщения. 1828. Кн. 12. С. 13–48.
33. Козлов В.Ф. Деятельность московского художника и археолога, члена Московского археологического общества Д.М. Струкова (1828–1899) по выявлению, изучению и сохранению христианских святынь Крыма // Журнал Института наследия. 2023. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/67/593.html> (дата обращения: 17.08.2024).
34. Костромичев Д.А. Рец. на автореф.: Храпунов Н. И. Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Симферополь, 2023. 4 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/09/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2-%D0%9E%D1%82%D0%B7%D1%8B%D0%B2-%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%83-%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).
35. Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 188.
36. Лайелл Р. Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» / пер. с англ. О. Корчевской // Крымский альбом 2002. Феодосия; Москва: Издательский дом «Коктебель», 2003. С. 17–33.
37. Лапина И.Ю. «...Всегда аттестовался и был достоин повышения чином и знаком отличия беспорочной службы» (О первом директоре Училища гражданских инженеров) // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 6. С. 371–374.
38. Лашков Ф. Ф. Сборник документов для истории крымско-татарского землевладения (окончание) // ИТУАК. 1897. № 26. С. 24–154.
39. Любарский Г. Ю. Простодушное Просвещение. Естествознание во время и после Вольтера: Россия – родина слов / Екатерина II и Вольтер. Переписка. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 35–53.
40. Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). С. 155–201.
41. Марков Е.[Л.] Пещерные города Крыма. Путевые впечатления. II–IV // Вестник Европы. 1872. Т. 4. Кн. 7 (июль). С. 169–213.
42. Марков Е.Л. Очерки Крыма. Киев: Стилос, 2006. 512 с.
43. Медведева М.В., Всевиов Л.М., Мусин А.Е., Тихонов И.Л. Глава I. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб.: Дмитрий Булавин, 2009. С. 21–247.
44. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. 384 с.
45. Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. 192 с.
46. Муфтийзаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год (по архивным материалам) // ИТУАК. 1899. № 30. С. 1–24.
47. Ольшевская Л.А., Травников С.Н. «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 251–291.
48. Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX в. / сост. М.В. Белов. СПб.: Нестор-История, 2018. 672 с.
49. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А.Л. Бертье-Делагард, С.Л. Белявская. М.: Наука, 1999. 246 с.
50. Паспорт на памятник «Средневековый дозорный комплекс» (Крымская область, Бахчисарайский район, Куйбышевский п/с, с. Красный Мак, в 1,5 км к с.-в. от села, шоссе Бахчисарай-Терновка), индекс I.I.2030-2.12.2 // Архив Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Республики Крым.
51. Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли. Киев: Мистецтво, 2004. 76 с.
52. Подгородецкий П.Д. Крым: природа. Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. 192 с.
53. Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. 504 с.
54. Попов А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности – Салачик, Успенский скит, Кыркор (Чуфут-Кале), Тепе-Кермен, Качи-Кальен, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Мангуп-Кале и Сюрень. Отчет. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1888. 131 с.
55. Поспелов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь. Более 4000 названий географических объектов России. М.: АСТ; Астрель, 2008. 523 с.

56. Приймак Ю.В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX вв.). Армавир, 1997. 82 с.
57. Прохоров Д.А. Участие крымских татар в работе государственных учреждений Таврической области и их роль в укреплении российского влияния в регионе // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 95–108.
58. Прохоров Д.А., Воронков С.М., Кузин В.А. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века). Симферополь: Антиква, 2019. 456 с.
59. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699 / подгот. Л.А. Олышевская, С.Н. Травников. М.: Наука, 1992. 380 с.
60. Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. Т. 12. Вып. 1–8: Готский сборник. С. 5–108.
61. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб.: Издание Общества классической филологии и педагогики, 1885. 1552 с.
62. Родословная книга дворян Таврической губернии. 1804–1890 гг. Т. 3 / ред. А.В. Ефимов, А.П. Сенин. М.: Институт наследия, 2023. 346 с.
63. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К.И. Раткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. 78 с.
64. Русский биографический словарь / ред. А.А. Половцев. Т. [19:] Смеловский – Суворина. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. 608 с.
65. Скаммакка дель Мурго Е. Графы Лудольф. М.: Зебра Е, 2013. 400 с.
66. Смилянская Е.Б. Греческие острова Екатерины II. Опыты имперской политики России в Средиземноморье. М.: Индрик, 2015. 424 с.
67. Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелажская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011. 840 с.
68. Соболевская Т.В. Забытые имена: Александр Иванович и Николай Александрович Султан-Крым-Гирей (по архивным документам) // XVII Таврические научные чтения: сборник материалов. Симферополь: Антиква, 2016. С. 216–221.
69. Сосногорова М. Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: Типография Л. Нитче, 1871. 370 с.
70. Сосногорова М.А., Караулов Г.Э., Вернер К.А., Головкинский Н.А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стило, 2010. 416 с.
71. Стрижёв А.Н., Бирюкова М.А. Евгений Львович Марков (1835–1903): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2019. № 46. С. 195–323.
72. Струков Д.М. О доисторических памятниках Тавриды // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском московском университете. 1879. Т. 35: Труды Антропологического отдела, т. 5 (Антропологическая выставка 1879 года, т. 3, ч. 1). С. 193–196.
73. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб.: Императорская типография, 1805. 244 с.
74. Сыгин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. 2-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 456 с.
75. Толочко А.[П.] Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laugus, 2012. 256 с.
76. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
77. Тункина И.В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 237 с.
78. Тункина И.В. Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е.Е. Кёлера 1821 г. // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 433–447.
79. Фадеева Т.М. Сакральная география Крыма. Очерки. Симферополь: Бизнес-Информ, 2010. 304 с.
80. Фадеева Т.М. Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве. М.: Прогресс-традиция, 2017. 382 с.
81. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVIII в. М.: Индрик, 2011. 424 с.
82. Формозов А.А. Археологические путешествия. М.: Наука, 1974. 116 с.
83. Хайрединова Э.А. Повседневная жизнь средневекового города на плато Эски-Кермен // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время. Симферополь: Антиква, 2022. С. 86–109.
84. Хайрединова Э.А. Легенды Эски-Кермена // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь, 2023. С. 409–415.

85. Хорошкевич А.Л. Боплан и его описание Украины // Боплан Г.Л. де. Описание Украины. М.: Древнехранилище, 2004. С. 56–105.
86. Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 595–630.
87. Храпунов Н.И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. 18. С. 456–473.
88. Храпунов Н.И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // Французский ежегодник. 2014. Т. 2. С. 63–101.
89. Храпунов Н.И. Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого скифского Неаполя // История и археология Крыма. 2015. Вып. 2. С. 461–469.
90. Храпунов Н.И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 832–860.
91. Храпунов Н.И. Мусульманские памятники Старого Крыма в историческом воображении путешественников и исследователей // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 383–403.
92. Храпунов Н.И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 421–433.
93. Храпунов Н.И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. Симферополь, 2019. С. 409–430.
94. Храпунов Н.И. О французском издании сочинения Жильбера Ромма «Путешествие в Крым» // Французский ежегодник. 2019. С. 454–467.
95. Храпунов Н.И. Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: Онто-Принт, 2020. С. 143–163.
96. Храпунов Н.И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ им. В.И. Вернадского, 2020. С. 241–258.
97. Храпунов Н.И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 125–145.
98. Храпунов Н.И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. 324 с.
99. Храпунов Н.И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. 360 с.
100. Храпунов Н.И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 178–194.
101. Храпунов Н.И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. 256 с.
102. Храпунов Н.И. Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. // Французский ежегодник. 2023. С. 36–53.
103. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 395–430.
104. Храпунов Н.И., Храпунова С.Н. Практические особенности поездки в Крым на рубеже XVIII–XIX веков: свидетельства Реджинальда Хебера и других путешественников // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы VII международной научной конференции. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2023. С. 158–164.
105. Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М.: НЛЮ, 2010. 344 с.
106. Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М.: РГГУ, 2001. С. 202–243.
107. Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий, 1790–1840 / пер. с англ. Л. Соловьева. СПб.: Академический проект, 2004. 272 с.
108. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е.[В.] Бахревского. М.: Институт наследия, 2023. 724 с.
109. Эко У. Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. СПб.: Симпозиум, 1999. 764 с.
110. Эко У. История иллюзий. Легендарные места, земли и страны / пер. с ит. А.А. Сабашников. М.: Слово, 2014. 480 с.

111. Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 15–43.
112. Яковлев В.А. Григорий Эммануилович Караулов // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 795.
113. A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters from the Right Honourable Elizabeth Lady Craven to His Serene Highness the Margrave of Brandebourg, Anspach, and Bareith. Written in the Year MDCCLXXXVI. London: G.G.J. and J. Robinson, 1789. 327 p.
114. [Baert Ch.A. de.] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne; contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe. Paris: Deterville, 1798. [Pt. 3]. P. 1–96.
115. Black J. The British and the Grand Tour. London; Sidney; Dover (N.H.): Croom Helm, 1985. 196 p.
116. Blix G. From Paris to Pompeii: French Romanticism and the Cultural Politics of Archaeology. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. 310 p.
117. [Buffon G.-L. de.] Histoire naturelle, générale et particulière. T. 1. Paris: Imprimerie royale, 1749. 612 p.
118. Callataÿ F. de. Early Numismatic Research on Royal Bosphoran Coins (XVIIth–XVIIIth Century) // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2015. Т. 4. С. 561–592.
119. Campenhausen B. von. Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm. Leipzig: Christian Dürr, 1807. 199 S.
120. Chaney E. The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance. London; Portland (Oreg.): Frank Cass, 1998. 426 p.
121. Clarke E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. 812 p.
122. Cross A.G. From the Assassination of Paul I to Tilsit: The British in Russia and Their Travel Writings (1801–1807) // Journal of European Studies. 2012. Vol. 42/1. P. 5–21.
123. Dickinson S. Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin. Amsterdam; New York: Rodopi, 2006. 291 p.
124. Dubois de Montpéreux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses & les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série pittoresque ou IIe Série. Neuchatel: chez l'Auteur; Paris: chez Gide, 1843. 65 pl.
125. Dubois de Montpéreux F. Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses & les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série de géologie ou Ve Série. Neuchatel: chez l'Auteur; Paris: chez Gide, 1843. 25 pl.
126. Eisner R. Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. 304 p.
127. Evliyá Efendí. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century / tr. from the Turkish by J. von Hammer. London: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1834. 186 p.
128. Fagan B. From Stonehenge to Samarkand: An Anthology of Archaeological Travel Writing. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006. 291 p.
129. Gercen A.G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. S. 57–99.
130. Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. 446 p.
131. [Hammer J. von.] Biographical Sketch of the Author // Evliyá Efendí. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century. London: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1834. P. III–XIV.
132. James "Athenian" Stuart, 1713–1788: The Rediscovery of Antiquity. New Haven: Yale University Press, 2006. 688 p.
133. Mead W.E. The Grand Tour in the Eighteenth Century. Boston; New York: Houghton Mifflin Company; Cambridge: The Riverside Press, 1914. 478 p.
134. Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Pt. 2. Amsterdam, 1784. 301 p.
135. Merton R.K. The Thomas Theorem and the Matthew Effect // Social Forces. 1995. Vol. 74. No. 2. P. 379–424.

136. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 S.
137. Peysson[n]el [Cl.-Ch.] de. Traité sur le commerce de la Mer Noire. T. 2. Paris: Cuchet, 1787. 377 p.
138. Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. 149 p.
139. Soustal P. Tabula Imperii Byzantini. Bd. 6: Thracien (Thrakē, Rodopē und Haimimontos). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1991. 579 S.
140. Stiebing W.H., Jr. Uncovering the Past: A History of Archaeology. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. 315 p.
141. The Cambridge Companion to Travel Writing / ed. P. Hulme, T. Youngs. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 318 p.
142. The Cambridge History of Travel Writing / ed. N. Das, T. Youngs. Cambridge (UK); New York; Port Melbourne; New Delhi; Singapore: Cambridge University Press, 2019. 639 p.
143. The Invention of Tradition / ed. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 320 p.
144. The Works of Francis Bacon. Vol. 2: Literary and Religious Works. New York: Hurd and Houghton, 1877. 256 p.
145. Trease G. The Grand Tour. London: Heinemann, 1967. 251 p.

REFERENCES

1. A.Z. Nikolai Afrikanovich Borovko (obituary). *Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelei i liubitelei prirody* [Proceedings of the Crimean Society of Naturalists and Lovers of Nature], 1913, vol. 3, pp. I–VI.
2. Aibabin A.I. Aspects of the chronology of the Byzantine castle atop the plateau of Eski-Kermen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history, and ethnography of Tauria], 2007, vol. 13, pp. 129–150.
3. Aibabin A.I. The evolution of the towns on the Inner range of Crimean mountains. *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremia* [The town on the Inner range of Crimean mountains in Middle Ages and Modern Period]. Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 7–85.
4. Ackroyd P. *Venetsiia. Prekrasnyi gorod* [Venice: Pure City]. Moscow, Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoi Publ., 2012, 496 p.
5. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2016, 416 p.
6. Bakhrevskii E.V. Evliya Celebi, “traveller through the World” and “friend of humankind.” *Evliya Celebi. Kniga puteshestviia* [Evliya Celebi. Book of travels]. Moscow, Institut nasledii Publ., 2023, pp. 18–25.
7. Bobrinskii A. *Khersones Tavricheskii. Istoricheskii ocherk* [Tauric Chersonese: an historical essay]. St Petersburg, Tipografiia I.N. Skorokhodova publ., 1905, 196 p.
8. Bondarenko E., Rindiuk N. From the publishers. Sosnogorova M.A., Karaulov G.E., Verner K.A., Golovkinskii N.A. *Putevoditel' po Krymu* [A travel guidebook on the Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2010, pp. 10–15.
9. Beauplan G.L. de. *Opisanie Ukrainy* [A description of Ukraine]. Moscow, Drevnekhranilishche Publ., 2004, 576 p.
10. Borovko N. Tepe-Kermen. *Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelei i liubitelei prirody* [Proceedings of the Crimean Society of Naturalists and Lovers of Nature], 1913, vol. 3, pp. 107–183.
11. Bushakov V.A. *Leksychnyi sklad istorichnoi toponimii Krimu* [Lexical composition of historical toponymy of the Crimea]. Kiev, 2003, 226 p.
12. Bacon F. *Novaia Atlantida* [New Atlantis]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962, 238 p.
13. Vakhrin S.I. *Biografii kubanskikh nazvanii* [Biographies of Kuban toponyms]. Krasnodar; Armavir; Stavropol, Dizain-studiia B Publ., 2020, 58 p.
14. Veselovskii N. Review: Smirnov V. D. Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty do nachala XVIII veka. St Petersburg, 1887. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Ministry of People's Education Magazine], 1889, vol. 261, pp. 168–203.
15. *Vseobshchaia i chasnaia estestvennaia istoriia grafa de Biuffona* [Count de Buffon's General and particular natural history], vol. 1. St Petersburg, Imperatorskaia akademiia nauk Publ., 1801, 378 p.
16. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. Cherson and its environs in the late tenth and eleventh century: “cave towns.” *Russkii istoricheskii sbornik. Srednevekovyi Kherson v X–XI vv.* [Russian historical collection: Mediaeval Cherson in the tenth and eleventh centuries]. Moscow, Kimmeriiskii tsentr Publ., 2015, pp. 433–481.
17. Gertsen A.G., Mogarichev Iu.M. *Kyrk-Er – Chufut-Kale. Krepost' na kraiu sed' mogo klimata* [Kyrk-Er – Chufut-Kale: the castle on the edge of the seventh klima]. Simferopol, Antikva Publ., 2016, 312 p.

18. Goncharova N.N. *E.M. Korneev. Iz istorii russkoi grafiki nachala 19 veka* [E. M. Korneev: from the history of Russian graphic art in the early-nineteenth century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 208 p.
19. Guminskii V.M. *Russkaia literatura putestestvii v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste* [Russian travel writing within the world historical and cultural context]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2017, 608 p.
20. Diodorus Siculus. *Grecheskaia mifologiya* [Greek mythology]. Moscow, Labirint Publ., 2000, 222 p.
21. Dubrovin N. *Materialy dlia istorii Krymskoi voiny i oborony Sevastopolia* [Materials on the history of the Crimean War and the defence of Sevastopol], vol. 4, St Petersburg, Tipografiia Departamenta udelov Publ., 1872, 141 p.
22. Emanov A.G. *Nebesnyi Ierusalim ili Vavilon: vybor sud'by srednevekovoi Kafy* [Jerusalem of Heaven or Babylon: mediaeval Kafa's choice of destiny]. St Petersburg, Aleteia Publ., 2022, 734 p.
23. Ena V.G., Ena A.I., Ena A.N. *Otkryvateli zemli Krymskoi* [The discoverers of the Crimean land]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2007, 520 p.
24. Erofeev N.A. *Tumannii Al'bion. Angliia i anglichane glazami russkikh. 1825–1853 gg.* [Misty Albion: England and Englishmen through the Russian eye, 1825–1853]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 318 p.
25. Zvereva V.V. Sixteenth- and Seventeenth-century Antiquarianism: the idea of the past in the context of the scholarly tradition. *Obrazy vremeni i istoricheskie predstavleniia: Rossiia – Vostok – Zapad* [Images of time and historical ideas: Russia – East – West]. Moscow, Krug Publ., 2010, pp. 756–771.
26. Ivanchik A.I. *Nakanune kolonizatsii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. e. v antichnoi literaturnoi traditsii: fol'klor, literatura i istoriia* [On the eve of colonization: Northern Black Sea Area and the nomads of the steppe in the eighth and seventh centuries BC in Classical literary tradition: folk lore, literature, and history]. Moscow, Berlin, 2005, 311 p.
27. Karaulov G. *Krymskie peshchernye goroda i kripty. Izvlecheno iz zapisok Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei, tom VIII* [Crimean cave towns and crypts: an excerpt from the Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities, vol. 8]. Odessa, Kh. Aleksomati Publ., 1871, pp. 39–70.
28. Karaulov G. Crimean cave towns and crypts. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1872, vol. 8, pp. 39–70.
29. Katiushin E.A. *Feodosiia. Kaffa. Kefe. Istoricheskie ocherk* [Feodosia, Caffa, Kefe: an historical essay]. Feodosia, Art Laif Publ., 2007, 176 p.
30. Keppen P. *Krymskii sbornik* [Crimean collection]. St Petersburg, Akademiia nauk Publ., 1837, 409 p.
31. Kizilov M.B. *Krymskaia Iudeia* [Crimean Judea]. Simferopol, Dolia Publ., 2011, 336 p.
32. Kozen F. An excerpt from the letter concerning Troglodytes. *Zhurnal putei soobshcheniia* [Ministry of Railroads' Magazine], 1828, vol. 12, pp. 13–48.
33. Kozlov V.F. The works of D.M. Strukov (1828–1899) of Moscow, artist and archaeologist, a member of the Moscow Archaeological Society for the discovery, study, and preservation of Christian sites of the Crimea. *Zhurnal Instituta naslediia* [Institute of Heritage's magazine], 2023, no. 3. URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/67/593.html> (accessed: 17.08.2024).
34. Kostromichev D.A. *Retsenziiia: Khrapunov N.I. Formirovanie obraza Kryma v angliiskoi literature putestestvii kontsa XVIII – nachala XIX v. Avtoreferat diss. ... d. i. n.* [Review: Khrapunov N.I. The shaping of the image of the Crimea in English travel writing from the late eighteenth to early nineteenth century: abstract of the doctoral dissertation]. Simferopol, 2023. 4 p. URL: <https://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/09/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2.%D0%9E%D1%82%D0%B7%D1%8B%D0%B2-%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (accessed: 17.08.2024).
35. Kostiukhin E.A. *Aleksandr Makedonskii v literaturnoi i fol'klornoj traditsii* [Alexander of Macedonia in literature and folklore tradition]. Moscow, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1972, 188 p.
36. Layall R. Simferopol and its environs. *Krymskii al'bom 2002* [2002 Crimean album], Feodosia, Moscow, Koktebel' Publ., 2003, pp. 17–33.
37. Lapina I.Iu. On the first director of the Civil Engineers School. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* [Civil engineers' magazine], 2012, no. 6, pp. 371–374.
38. Lashkov F.F. A collection of documents on the history of the Crimean Tatar land-property. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1897, no. 26, pp. 24–154.
39. Liubarskii G.Iu. Natural science in the years of Voltaire and after. *Ekaterina II i Vol'ter. Perepiska* [Catherine II and Voltaire. Correspondance], Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Publ., 2022, pp. 35–53.
40. Ludolf C. de. Letters on the Crimea. *Russkoe obozrenie* [Russian review], 1892, vol. 2, pp. 155–201.
41. Markov E. Cave towns of the Crimea. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1872, vol. 4, no. 7, pp. 169–213.
42. Markov E. *Ocherki Kryma* [Crimean essays]. Kiev, Stilos Publ., 2006, 512 p.

43. Medvedeva M.V., Vseviiov L.M., Musin A.E., Tikhonov I.L. Glava I. Essays on the history of the works of the Imperial Archaeological Commission in 1859–1917. *Imperatorskaia Arkheologicheskaiia komissiia (1859–1917)* [Imperial Archaeological Commission, 1859–1917], St Petersburg, Dmitrii Bulavin Publ., 2009, pp. 21–247.
44. Mogarichev Iu.M. *Peshchernye tserkvi Tavriki* [Cave churches of the Taurica]. Simferopol, Tavriia Publ., 1997, 384 p.
45. Mogarichev Iu.M. «*Peshchernye goroda*» v Krymu [“Cave towns” in the Crimea]. Simferopol, Sonat Publ., 2005, 192 p.
46. Muftiizade I. An essay of the Crimean Tatars’ military service in 1783–1889. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1899, no. 30, pp. 1–24.
47. Olyshevskaia L.A., Travnikov S.N. “The most clever head in Russia...” *Puteshestvie stol’nika P.A. Tolstogo po Evrope. 1697–1699* [Table-keeper P.A. Tolstoi’s travel through Europe, 1697–1699], Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 251–291.
48. Belov M.V. (ed.). *Otkrytie «brat’ev-slavian»: russkie puteshestvenniki na Balkanakh v pervoi polovine XIX v.* [Discovery of the “Slavic Brothers”: Russian travellers in the Balkans in the first half of the nineteenth century]. St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2018, 672 p.
49. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during the travel through the southern provinces of Russia in the years 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
50. Site identity of the “Mediaeval Observation Post.” *Arkhiv Departamenta gosudarstvennoi okhrany kul’turnogo naslediiia Ministerstva kul’tury Respubliki Krym* [Archive of the State Cultural Heritage Protection Department of the Ministry of culture of the Republic of the Crimea].
51. *Peizazhi i dostoprimechatel’nosti Kryma v risunkakh Karlo Bossoli* [Landscapes and attractions of the Crimea as drawn by Carlo Bossoli]. Kiev, Mystets’stvo Publ., 2004, 76 p.
52. Podgorodetskii P.D. *Krym: priroda* [The Crimea: nature]. Simferopol, Tavriia Publ., 1988, 192 p.
53. Podosinov A.V., Skrzhinskaia M.V. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponii Mela i Plinii Starshii* [Roman geographical sources: Pomponius Mela and Pliny the Elder]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 504 p.
54. Popov A.N. *Vtoraia uchebnaia ekskursiia Simferopol’skoi muzhskoi gimnazii v Bakhchisarai i ego okrestnosti* [The second educational excursion of the Simferopol Men’s Grammar School to Bakhchisarai and its environs]. Simferopol, Tavricheskaia gubernskaia tipografiia Publ., 1888, 131 p.
55. Pospelov E.M. *Geograficheskie nazvaniia Rossii: toponimicheskii slovar’* [Geographical names of Russia: a toponymic dictionary]. Moscow, AST & Astrel’ Publ., 2008, 523 p.
56. Priimak Iu.V. *K khronologii osmanskogo prisutstviia v Severo-Vostochnom Prichernomor’e (konets XV – pervaiia tret’ XIX vv.)* [On the chronology of the Ottoman presence in the North-Eastern Black Sea Area, late eighteenth to the first third of the nineteenth century]. Armavir, 1997, 82 p.
57. Prokhorov D.A. The participation of Crimean Tatars in the work of state offices of the Taurida governorate and their role in the strengthening of the Russian influence in the region. *Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825* [Aspects of the Crimea’s integration into Russia, 1783–1825]. Sevastopol, Al’batros Publ., 2017, pp. 95–108.
58. Prokhorov D.A., Voronkov S.M., Kuzin V.A. *Karaimskie obshchiny: biografii, fakty i dokumenty* [Karaites communities: biographies, facts, and documents]. Simferopol, Antikva Publ., 2019, 456 p.
59. Olyshevskaia L.A., Travnikov S.N. (eds.). *Puteshestvie stol’nika P.A. Tolstogo po Evrope. 1697–1699* [Table-keeper P.A. Tolstoi’s travel through Europe, 1697–1699]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 380 p.
60. Ravdonikas V.I. Cave towns of the Crimea and the Gothic problem in the view of the stadial development of the Northern Black Sea Area. *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material’noi kul’tury* [Proceedings of the State Academy for the History of the Material Culture], 1932, vol. 12, nos. 1–8, pp. 5–108.
61. *Real’nyi slovar’ klassicheskikh drevnostei po Liubkeru* [Lubker’s Real dictionary of classical antiquities]. St Petersburg, Obshchestvo klassicheskoi filologii i pedagogiki Publ., 1885, 1552 p.
62. Efimov A.V., Senin A.P. (eds.). *Rodoslovnaia kniga dvorian Tavricheskoi gubernii. 1804–1890 gg.* [The book of genealogy of the nobility of the Taurida governorate, 1804–1890], vol. 3. Moscow, Institut naslediiia Publ., 2023, 346 p.
63. Romme J. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* [A travel to the Crimea in 1786]. Leningrad, LGU Publ., 1941, 78 p.
64. Polovtsev A. A. *Russkii biograficheskii slovar’* [Russian biographical dictionary], vol. 19. St Petersburg, Obshchestvennaia pol’za Publ., 1909, 608 p.
65. Skammacca del Murgo E. *Grafy Ludol’f* [The Counts of Ludolf]. Moscow, Zebra E Publ., 2013, 400 p.
66. Smilianskaia E.B. *Grecheskie ostrova Ekateriny II* [Catherine II’s Greek islands]. Moscow, Indrik Publ., 2015, 424 p.

67. Smilianskaia I.M., Velizhev M.B., Smilianskaia E.B. *Rossia v Sredizemnomor'e. Arkhipelazhskaia ekspeditsiia Ekateriny Velikoi* [Russia in the Mediterranean: Catherine the Great's Archipelago Campaign]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 840 p.
68. Sobolevskaia T.V. Lost names: Aleksandr Ivanovich and Nikolai Aleksandrovich Sultan-Krym-Girei. *XVII Tavricheskie nauchnye chteniia: sbornik materialov* [XVIIth Taurida scholarly readings: collected materials], Simferopol, Antikva Publ., 2016, pp. 216–221.
69. Sosnogorova M. *Putevoditel' po Krymu dlia puteshestvennikov* [A guidebook on the Crimea for travellers]. Odessa, L. Nitche Publ., 1871, 370 p.
70. Sosnogorova M.A., Karaulov G.E., Verner K.A., Golovkinskii N.A. *Putevoditel' po Krymu* [A travel guidebook on the Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2010, 416 p.
71. Strizhev A.N., Biriukova M.A. Evgenii L'vovich Markov (1835–1903): Materials for his bibliography. *Literaturovedcheskii zhurnal* [Literary journal], 2019, no. 46, pp. 195–323.
72. Strukov D.M. On the prehistoric monuments of the Taurida. *Izvestiia obshchestva lyubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii, sostoiashchego pri Imperatorskom moskovskom universitete* [Proceeding of the Society of Natural History, Anthropology, and Ethnography Lovers at the Imperial Moscow University], 1879, vol. 35, pp. 193–196.
73. Sumarokov P.I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [Crimean judge's leisure, or the second journey to the Taurida]. St Petersburg, Imperatorskaia tipografiia Publ., 1805, 244 p.
74. Sytin A.K. *Botanik Petr Simon Pallas* [Peter Simon Pallas as botanist]. Moscow, KMK Publ., 2014, 456 p.
75. Tolochko A. *Kievskaiia Rus' i Malorossia v XIX veke* [Kievan Rus and Little Russia in the nineteenth century]. Kiev, Laurus Publ., 2012, 256 p.
76. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian science of the classical antiquities of South Russia, eighteenth to mid-nineteenth century]. St Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
77. Tunkina I.V. *Otkrytie Feodosii: stranitsy arkheologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei, 1771–1871* [Discovering Feodosia: pages of the archaeological studies of the south-eastern Crimea and the earliest stages in the history of the Feodosia Museum of Antiquities, 1771–1871]. Kiev, Bolero Publ., 2011, 237 p.
78. Tunkina I.V. The ill-known pages in the history of studies of Mangup: E.E. Koeler's archaeological expedition of 1821. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history, and ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 433–447.
79. Fadeeva T.M. *Sakral'naia geografiia Kryma. Ocherki* [Sacral geography of the Crimea: essays]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2010, 304 p.
80. Fadeeva T.M. *Sakral'nye drevnosti Kryma. Mify, legendy, simvoly, imena i ikh otrazhenie v iskusstve* [Sacral antiquities of the Crimea: myths, legends, names, and their reflections in art]. Moscow, Progress-traditsiia Publ., 2017, 382 p.
81. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII–XVII v.* [An image of the World on ancient portolan charts. Black Sea. Late thirteenth to seventeenth century]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 424 p.
82. Formozov A.A. *Arkheologicheskie puteshestviia* [Archaeological travels]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 116 p.
83. Khairedinova E.A. Daily life of the mediaeval town atop of the plateau of Eski-Kermen. *Gorod na Vnutrennei griade Krymskikh gor v srednie veka i novoe vremia* [The town on the Inner range of Crimean mountains in Middle Ages and Modern Period]. Simferopol, Antikva Publ., 2022, pp. 86–109.
84. Khairedinova E.A. The Legends of Eski-Kermen. *XXIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia* [24th Bosporan readings: The Cimmerian Bosporos and the world of barbarians in Antiquity and Middle Ages]. Simferopol, Kerch, 2023, pp. 409–415.
85. Khoroshkevich A.L. Beaplan and his Description of Ukraine. G.L. de Beaplan. *Opisanie Ukrainy* [A description of Ukraine]. Moscow, Drevnekhranilishche Publ., 2004, pp. 56–105.
86. Khrapunov N.I. Chersonese as described by European travellers from the late-eighteenth and early-nineteenth century. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 595–630.
87. Khrapunov N.I. The Crimean peninsula after its unification with Russia according to Balthasar von Campenhauzen. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 456–473.
88. Khrapunov N.I. Gilbert Romme's memoir on the Crimea: an archaeological commentary. *Frantsuzskii ezhegodnik* [Annual of French studies], 2014, vol. 2, pp. 63–101.
89. Khrapunov N.I. Some new data on the beginning of the researches at the ancient town site of Kermenchik, alleged Scythian Neapolis. *Istoriia i arkheologiia Kryma* [History and archaeology of the Crimea], 2015, vol. 2, pp. 461–469.

90. Khrapunov N.I. Staryi Krym and its monuments as viewed by the travellers from the late-eighteenth and early-nineteenth century. *Golden Horde Review*, 2016, vol. 4, no. 4, pp. 832–860.
91. Khrapunov N.I. Muslim monuments of Staryi Krym through the historical imagination of travellers and scholars. *Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825* [Aspects of the Crimea's integration into Russia, 1783–1825]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2017, pp. 383–403.
92. Khrapunov N.I. The ancient town of Mangup in travelogues from the late-eighteenth and early-nineteenth century: researches and illusions. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 421–433.
93. Khrapunov N.I. New times, new sanctity: on the reconsideration of archaeological sites of the Crimea in the early Russian period. *KHERΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*, vol. 2, Simferopol, 2019, pp. 409–430.
94. Khrapunov N.I. On the French edition of Gilbert Romme's Travel to the Crimea. *Frantsuzskii ezhegodnik* [Annual of French studies], 2019, pp. 454–467.
95. Khrapunov N.I. Central Asia as imagined by the West in the Eighteenth Century. *Tsentral'naia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv.* [Central Asia on the crossroad of European and Asian political interests, eighteenth and nineteenth century]. Moscow, Onto-Print Publ., 2020, pp. 143–163.
96. Khrapunov N.I. Crimean antiquities as viewed by Western European travellers from the late-eighteenth and early-nineteenth century. *Rossiiskaia imperiia i Krym* [Russian empire and the Crimea], Simferopol, 2020, pp. 241–258.
97. Khrapunov N.I. Studying the Crimea as the case of academic cooperation between learned travellers ca. *Rossiiskaia nauka v evropeiskom kontekste vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Russian science in the European context in the second half of the eighteenth and the first half of the nineteenth centuries], St Petersburg, RNB Publ., 2021, pp. 125–145.
98. Khrapunov N.I. *Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaiia tret' XIX v.* [English travellers and the Crimea: late eighteenth to the first third of the nineteenth century]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2022, 324 p.
99. Khrapunov N. . *Bakhchisarai v opisaniakh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX veka* [Bakhchisarai as described by foreign travellers from the late eighteenth and early-nineteenth century]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2022, 360 p.
100. Khrapunov N.I. The creation of myth: reconsideration of cultural heritage sites in the Crimea in the late-eighteenth and nineteenth century. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Ural Federal University, series 2: humanities], 2022, vol. 24, no. 2, pp. 178–194.
101. Khrapunov N.I. *V poiskakh Khersonesa: issledovaniia po istorii, toponimike i istoricheskoi pamiati* [Searching for Chersonese: researches in history, toponymy, and historical memory]. Simferopol, Antikva Publ., 2023, 256 p.
102. Khrapunov N.I. Crimean Khan has left for the war: Baron François de Tott on the Last Raid of the Tatars on Russia in 1769. *Frantsuzskii ezhegodnik* [Annual of French studies], 2023, pp. 36–53.
103. Khrapunov N.I., Gin'kut N.V. The Crimea in 1784 according to French traveller Baron de Baert. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2015, vol. 20, pp. 395–430.
104. Khrapunov N.I., Khrapunova S.N. Practical aspects of the Crimean tour ca 1800: the accounts of Reginald Heber and other travellers. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka. Materialy VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Historical, cultural, international, religious, and political connections of the Crimea and the Mediterranean region and the countries of the East: materials of the 7th international scholarly conference], vol. 2, Moscow, IV RAN Publ., 2023, pp. 158–164.
105. Tchoudinov A.V. *Zhil'ber Romm i Pavel Stroganov: istoriia neobychnogo soiuza* [Gilbert Romme and Pavel Stroganov: a history of the unusual alliance]. Moscow, NLO Publ., 2010, 344 p.
106. Tchoudinov A.V. French agents on the situation in the Crimea on the eve of the russo-Turkish war of 1787–1791. *Russko-frantsuzskie kul'turnye sviazi v epokhu Prosveshcheniia* [Russian-French cultural connections in the Age of the Enlightenment], Moscow, RGGU Publ., 2001, pp. 202–243.
107. Schonle A. *Podlinnost' i vymysel v avtorskom samosoznanii russkoi literatury puteshestvii, 1790–1840* [Authenticity and fiction in the Russian literary journey]. St Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2004, 272 p.
108. Evliya Celebi. *Kniga puteshestviia* [Book of travels]. Moscow, Institut nasledii Publ., 2023, 724 p.
109. Eco U. *Maiatnik Fuko* [Foucault pendilium]. St Petersburg, Simpozium Publ., 1999, 764 p.
110. Eco U. *Istoriia illuzii. Legendarnye mesta, zemli i strany* [A History of Illusions: Legendary Places, Lands, and Countries]. Moscow, Slovo Publ., 2014, 480 p.

111. Ernst N.L. Eski-Kermen and the cave towns of the Crimea. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Taurida Society for the History, Archaeology, and ethnography], 1929, vol. 3, pp. 15–43.
112. Iakovlev V.A. Grigorii Emmanuilovich Karaulov. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1886, vol. 14, p. 795.
113. *A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters from the Right Honourable Elizabeth Lady Craven to His Serene Highness the Margrave of Brandebourg, Anspach, and Bareith. Written in the Year MDCCLXXXVI.* London, G.G J. and J. Robinson, 1789, 327 p.
114. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printems de 1784, dans la partie méridionale de la Russie. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne; contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe.* Paris, Deterville, 1798, [pt. 3], pp. 1–96.
115. Black J. *The British and the Grand Tour.* London, Sidney, Dover (N.H.), Croom Helm, 1985, 196 p.
116. Blix G. *From Paris to Pompeii: French Romanticism and the Cultural Politics of Archaeology.* Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2009, 310 p.
117. Buffon G.-L. de. *Histoire naturelle, générale et particulière*, t. 1. Paris, Imprimerie royale, 1749, 612 p.
118. Callataÿ F. de. Early Numismatic Research on Royal Bosphoran Coins (XVIIth–XVIIIth Century). *Scripta Antiqua*, 2015, vol. 4, pp. 561–592.
119. Campenhausen B. von. *Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm.* Leipzig, Christian Dürr, 1807, 199 S.
120. Chaney E. *The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance.* London, Portland (Oreg.), Frank Cass, 1998, 426 p.
121. Clarke E.D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. I: Russia Tartary and Turkey.* London, T. Cadell and W. Davies, 1810, 812 p.
122. Cross A.G. From the Assassination of Paul I to Tilsit: The British in Russia and Their Travel Writings (1801–1807). *Journal of European Studies*, 2012, vol. 42/1, pp. 5–21.
123. Dickinson S. *Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin.* Amsterdam, New York, Rodopi, 2006, 291 p.
124. Dubois de Montpéreux F. *Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses & les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série pittoresque ou IIe Série.* Neuchatel, chez l'Auteur; Paris, chez Gide, 1843, 65 pl.
125. Dubois de Montpéreux F. *Voyage au Caucase, chez les Tcherkesses & les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série de géologie ou Ve Série.* Neuchatel, chez l'Auteur; Paris, chez Gide, 1843, 25 pl.
126. Eisner R. *Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece.* Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1993, 304 p.
127. Evliyá Efendí. *Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century.* London, Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1834, 186 p.
128. Fagan B. *From Stonehenge to Samarkand: An Anthology of Archaeological Travel Writing.* Oxford, New York, Oxford University Press, 2006, 291 p.
129. Gercen A.G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert. *Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim.* Mainz, Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013, S. 57–99.
130. Guthrie M. *A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy.* London, T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802, 446 p.
131. Hammer J. von. Biographical Sketch of the Author. *Evliyá Efendí. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century.* London, Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1834, pp. III–XIV.
132. James "Athenian" Stuart, 1713–1788: *The Rediscovery of Antiquity.* New Haven, Yale University Press, 2006, 688 p.
133. Mead W.E. *The Grand Tour in the Eighteenth Century.* Boston, New York, Houghton Mifflin Company; Cambridge, The Riverside Press, 1914, 478 p.
134. *Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares*, pt. 2. Amsterdam, 1784, 301 p.
135. Merton R.K. The Thomas Theorem and the Matthew Effect. *Social Forces*, 1995, Vol. 74, no. 2, pp. 379–424.

136. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, Bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801, 525 S.
137. Peyssonnel Cl.-Ch. de. *Traité sur le commerce de la Mer Noire*, t. 2. Paris, Cuchet, 1787, 377 p.
138. Romme Ch.-G. *Voyage en Crimée en 1786*. Paris, L'Harmattan, 2016, 149 p.
139. Soustal P. *Tabula Imperii Byzantini*, Bd. 6. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1991, 579 S.
140. Stiebing W.H., Jr. *Uncovering the Past: A History of Archaeology*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1995, 315 p.
141. Hulme P., Youngs T. (eds.). *The Cambridge Companion to Travel Writing*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002, 318 p.
142. Das N., Youngs T. (eds.). *The Cambridge History of Travel Writing*. Cambridge (UK), New York, Port Melbourne, New Delhi, Singapore, Cambridge University Press, 2019, 639 p.
143. Hobsbawm E., Ranger T. (eds.). *The Invention of Tradition*. Cambridge, Cambridge University Press, 1983, 320 p.
144. *The Works of Francis Bacon*, vol. 2. New York, Hurd and Houghton, 1877, 256 p.
145. Trease G. *The Grand Tour*. London, Heinemann, 1967, 251 p.

Информация об авторе

Храпунов Н. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Q-8101-2017.

Author's details

Khrapunov N. I. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the Crimea of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-8101-2017.